Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Всесоюзная Коммунистическая Партия (больш.).

ПРАВДА

Орган Центрального Комитета и МК ВКП(б).

№ 165 (9622) | Понедельник, 10 июля 1944 г. | ЦЕНА 20 КОП.

Доблестная Красная Армия пядь за пядью очищает от немецко-фашистских захватчиков родную землю Советской Белоруссии, Советской Литвы, Карело-Финской ССР. Войска 3-го Белорусского фронта овладели городом Лида — крупным железнодорожным узлом и важным опорным пунктом обороны немцев на Гродненском направлении. Наши войска продолжали вести уличные бои в городе Вильнюс.

Слава родной Красной Армии, громящей немецких захватчиков!

ПРИКАЗ

Верховного Главнокомандующего

Генералу армии ЧЕРНЯХОВСКОМУ

Войска 3-го БЕЛОРУССКОГО фронта, в результате умелого манёвра конницы, танков и пехоты, овладели городом ЛИДА — крупным железнодорожным узлом и важным опорным пунктом обороны немцев на Гродненском направлении.

В боях за овладение городом ЛИДА отличились кавалеристы генерал-лейтенанта ОСЛИКОВСКОГО, генерал-майора ЧЕПУРКИНА, генерал-майора БРИКЕЛЬ, генерал-майора КАЛЮЖНОГО; танкисты генерал-лейтенанта танковых войск РОДИНА, подполковника КУЧИНА, подполковника КАРПОВА, подполковника ДОРОНИНА, майора БРИЛОВА, майора ГАЙДАЛЕНКО; войска генерал-лейтенанта ГЛАГОЛЕВА, генерал-лейтенанта КОШЕВОГО, полковника КОВТУНОВА, полковника ДУДКА; артиллеристы генерал-майора артиллерии НЕФЕДОВА; лётчики генерал-лейтенанта авиации БЕЛЕЦКОГО, полковника КИТАЕВА, полковника СТАЛИНА, полковника КОЖЕМЯКИНА; сапёры майора СОЛЯНКИНА и связисты подполковника ФЕДОРОВА.

В ознаменование достигнутого успеха соединения и части, наиболее отличившиеся в боях за овладение городом ЛИДА, представить к присвоению наименования «ЛИДСКИХ» и к награждению орденами.

Сегодня, 9 июля, в 22 часа столица нашей Родины МОСКВА от имени Родины салютует доблестным войскам 3-го Белорусского фронта, овладевшим городом ЛИДА,— двенадцатью артиллерийскими залпами из ста двадцати четырёх орудий.

За отличные боевые действия ОБ'ЯВЛЯЮ БЛАГОДАРНОСТЬ руководимым Вами войскам, участвовавшим в боях за освобождение города ЛИДА.

Вечная слава героям, павшим в боях за свободу и независимость нашей Родины!

Смерть немецким захватчикам!

Верховный Главнокомандующий

Маршал Советского Союза **И. СТАЛИН.**

9 июля 1944 года.

От Советского Информбюро

Оперативная сводка за 9 июля

В течение 9 июля к западу от города ПЕТРОЗАВОДСК наши войска с боями продвигались вперёд и заняли более 20 населённых пунктов, в том числе ЛАХТА, КАНЧИ-СЕЛЬГА, САВИЛАТЧИ, УРМА, УСИКЮЛЯ.

Войска 1-го ПРИБАЛТИЙСКОГО фронта вели успешные наступательные бои, в ходе которых овладели районными центрами Вилейской области городом БРАСЛАВ, городом ВИДЗЕ, городом ПОСТАВЫ, уездным центром Литовской ССР городом СВЕНЦЯНЫ, железнодорожным узлом ЛЫНТУПЫ, городом ДРУЯ, а также с боями заняли более 700 других населённых пунктов.

Войска 3-го БЕЛОРУССКОГО фронта овладели городом и крупным железнодорожным узлом ЛИДА, а также с боями заняли более 300 населённых пунктов, в том числе крупные населённые пункты ЗАСТЕНКИ, ВОЙДАТЫ, ТЕРНЯНЫ, ПОРУДОМИНО, ЯШУНЫ, ТУРГЕЛИ, БОЛЬШИЕ СОЛЕЧНИКИ, ГЕРАНОНЫ, ДОКУДОВО *и железнодорожные станции* **ПОНАРЫ, ПОРУБАНОК, ГАВЬЯ.** *Наши войска* **продолжали вести уличные бои в городе ВИЛЬНЮС.**

Восточнее города МИНСК войска 2-го БЕЛОРУССКОГО фронта продолжали уничтожение окружённых групп противника. За 8 июля наши войска взяли в плен 6.530 немецких солдат и офицеров. Сдался в плен нашим частям командир 57 пехотной дивизии немцев *генерал-майор* **ТРОВИЦ.**

На ВОЛКОВЫССКОМ направлении войска 2-го БЕЛОРУССКОГО фронта, развивая наступление, овладели районными центрами Барановичской области городом НОВОГРУДОК, городом ДЯТЛОВО, а также с боями заняли более 150 других населённых пунктов, в том числе крупные населённые пункты ВСЕЛЮБ, ВАСИЛЕВИЧИ, БЕРЕЗОВКА, ОХОНОВО, НОВОЕЛЬНЯ, ДВОРЕЦ и железнодорожные станции НОВОГРУДОК, ЗАРОЙ, КОРИЦА, НОВОЕЛЬНЯ, ДВОРЕЦ.

Западнее и юго-западнее города БАРАНОВИЧИ наши войска, продолжая наступление, с боями заняли *более* **70 населённых пунктов, среди которых крупные населённые пункты ЛЮШНЕВО, СВИРЯНЫ, МАЛАЯ ПОЛОНКА, ВЫШЕВА, ДЕРЕВНОЕ, НАГУЕВИЧИ, ТАРТАК, ЛЕСЬНА, НОВОПОЛЬНА, ДОБРОМЫСЛЬ, ВУЛЬКА и железнодорожные станции МОРДЫЧИ, МИЦКЕВИЧИ, МОЛЧАДЬ, ПОЛОНКА, ЛЕСЬНА.**

К востоку от города ПИНСК наши войска вели наступательные бои, в ходе *которых заняли более 30 населённых пунктов и среди них крупные населённые* **пункты МИКАШЕВИЧЕ, СИНКЕВИЧЕ, ЛАХВА, ДРЕБСК, КОЖАНГРУДЕК, СТАХУВ, ПЛОТНИЦА, ТЫРВОВИЧЕ, ОЗЕМИРУВ и железнодорожные станции МИКАШЕВИЧЕ, СИНКЕВИЧЕ, ЛАХВА.**

На других участках фронта—без существенных изменений.

За 8 июля наши войска на всех фронтах подбили и уничтожили 21 немецкий танк. В воздушных боях и огнём зенитной артиллерии сбито 43 самолёта противника.

* * *

Бомбардировка нашей авиацией железнодорожных узлов Белосток, Кайшадоры, Ораны, Гродно

В ночь на 9 июля наша авиация произвела массированный налёт на железнодорожный узел Белосток. Бомбардировке были подвергнуты скопления немецких воинских эшелонов и военные склады противника. Прямыми попаданиями бомб взорваны состав с боеприпасами и большой склад боеприпасов в западной части железнодорожного узла. На железнодорожных путях возникли пожары, горели вагоны и платформы с военными грузами немцев.

В результате бомбардировки железнодорожных узлов Кайшадоры (восточнее Каунас), Ораны (юго-западнее Вильнюс) и Гродно разбито несколько эшелонов противника. Возникшие пожары сопровождались сильными взрывами.

* * *

Войска 1-го Прибалтийского фронта развивали успешное наступление. Противник, подбросив на этот участок фронта одну охранную и две пехотных дивизии, оказывает упорное сопротивление. Ожесточённые бои произошли за город Браслав. В течение дня немцы предприняли на этом участке до десяти контратак. Отбив контратаки противника, советские пехотинцы ворвались в Браслав с востока. Одновременно наши подразделения блокировали город с запада. В результате уличных боёв город Браслав очищен от немцев. В боях за город уничтожено более 1.000 гитлеровцев. Части Н-ского соединения стремительным ударом овладели городом Видзе. Захвачено у немцев 27 орудий, 8 миномётов, 60 пулемётов и 8 различных складов. Развивая успех, наши войска очистили от немецко-фашистских захватчиков уездный центр Литовской Советской Республики город Свенцяны.

* * *

Войска 3-го Белорусского фронта продолжали успешное наступление. Громя на своем пути немецкие опорные пункты, советские войска вчера форсировали реку Гавья и к вечеру ворвались в город Лида. В ночном бою немецкий гарнизон был в большей своей части ликвидирован. К утру наши части полностью овладели городом и крупным железнодорожным узлом Лида. Захвачены трофеи и пленные.

В городе Вильнюс наши войска продолжали вести уличные бои. *Пленные сообщают*, что немецкое командование приказало удерживать город до последнего солдата. За последнее время немецкий гарнизон усилен и пополнен пятью отборными полками и другими частями. Сегодня утром немцы выбросили в районе города крупный воздушный десант. Вражеские парашютисты поголовно уничтожены. Настойчиво продвигаясь вперед, советские бойцы выбили немцев из района железнодорожной станции и заняли аэропорт. В ходе уличных боёв противник несет тяжелые потери. Захвачено более 400 пленных.

* * *

Восточнее города Минск войска 2-го Белорусского фронта продолжали уничтожать разрозненные части окружённой группировки противника. Советские пехотинцы и артиллеристы наносят вражеским отрядам сокрушительные удары. Леса в районе окружения усеяны трупами гитлеровцев. В ряде мест деморализованные немецкие солдаты и офицеры прекращают сопротивление и сдаются в плен. Сегодня сдался в плен командир 57 немецкой пехотной дивизии генерал-майор Тровиц. 57 дивизия была уничтожена нашими войсками в феврале 1944 года в районе Корсунь-Шевченковский. Весною немецкое командование сформировало в городе Мелец (Польша) новую дивизию, присвоило ей номер 57 и направило на советско-германский фронт. Прошло всего лишь несколько месяцев, и *новая* 57 немецкая дивизия перестала существовать, а её командир сдался в плен.

* * *

Западнее и юго-западнее города Барановичи противник, подтянув свежие пехотные части и кавалерийскую бригаду, оказывал упорное сопротивление. Советские танкисты и пехотинцы прорвали оборону немцев на реке Исса и сегодня утром овладели селением Нагуевичи, расположенным в десяти километрах северо-восточнее города Слоним. На железнодорожной станции Лесьна захвачено у немцев 9 артиллерийских складов, склад авиабомб, много автомашин и другое военное имущество. За день боёв противник потерял убитыми до 1.500 солдат и офицеров.

О жилищном хозяйстве городов

В суровое военное время наша страна не прекращает жилищного строительства. Строятся новые дома в городах, новые рабочие посёлки возникают возле вступающих в строй заводов. *Наряду с промышленным строительством* на Урале, в Сибири, в Поволжье энергично ведётся постройка новых жилищ. Сотни миллионов рублей выделяет наше государство на жилищное строительство.

Это — одно из ярких проявлений заботы нашей партии и правительства об удовлетворении жилищно-бытовых нужд тружеников тыла. Но мало только хорошо и быстро строить красивые, добротные, удобные новые дома в городах и рабочих посёлках. Недостаточно лишь выполнять планы жилищного строительства. Надо строить — и в то же время *заботиться о сохранении* существующего жилого фонда, поддерживать его в порядке.

Жилой фонд в городах в большинстве своём принадлежит государству. Это — социалистическая собственность, и относиться к ней нужно по-государственному, как к народному добру, содержать в образцовом состоянии.

К этому нет особых, непреодолимых препятствий. Требуется одно — внимательное, заботливое отношение местных советских и партийных организаций к жилищному хозяйству. И если в некоторых городах жилищное хозяйство пришло в упадок, в домах протекают крыши и обваливается штукатурка, если ремонт жилищ поставлен плохо, то повинны в этом прежде всего местные организации.

Мудрая народная пословица говорит: *«Без хозяина — дом сирота»*. Нерадивые хозяева, к сожалению, ещё не перевелись в ряде городов. Что удивительного в том, что в Архангельске, Челябинске, Владивостоке и других городах не только отдельные дома, а целые кварталы и улицы выглядят по-сиротски? Здесь перестали заботиться о жилищном хозяйстве.

За время войны в некоторых тыловых городах недопустимо запустили жилищное хозяйство. Нельзя это об'яснить только трудностями военного времени, на которые любят ссылаться иные не в меру равнодушные работники, ведающие коммунальными делами.

Нельзя мириться с тем, что в ряде городов не выполняют планов ремонта жилищ, *не осваивают* даже тех средств, которые выделяет государство на поддержание домов в порядке. В городе Молотове, например, *план капитального ремонта* зданий в прошлом году был выполнен едва на 27 процентов.

Из года в год ухудшается жилищное хозяйство во Владимире. Сейчас в этом городе *буквально днём с огнём* надо искать дом, где бы не протекала крыша. Во многих зданиях здесь с потолка осыпается штукатурка, на стенах — *подтёки от воды*. Во Владимире нет недостатка в заседаниях и шумных обсуждениях незавидного состояния жилищ. Но, как говорится, «много шуму, да мало проку». Нехватает самого главного — инициативы, желания практически, по-деловому взяться за ремонт жилья.

А между тем у владимирцев, как и в других городах, есть большие возможности привести в порядок жилищно-коммунальное хозяйство. Как показывает опыт многих мест, само население с охотой отзывается на всякий призыв принять участие *в благоустройстве городов*, охотно помогает ремонтировать дома, создаёт бригады кровельщиков, штукатуров, *печников*. Эта инициатива нуждается в крепком руководстве. Недостаточно только её поддержать, нужно это дело организовать, и организовать как следует.

Забота о сохранении жилого фонда, ремонте домов — повседневная обязанность советских организаций. Это — долг депутатов, исполкомов горсоветов и райсоветов. Пусть работники горсоветов, депутаты вспомнят о тех наказах, которые давали им избиратели. В них речь шла и о вопросах благоустройства и других жилищных нуждах.

Большую долю в хозяйстве любого города занимают *жилые дома, принадлежащие* промышленным предприятиям, ведомствам и наркоматам. Они несут ответственность за сохранность *жилого* фонда. Однако в наркоматах и ведомствах, а также на предприятиях далеко не всегда ощущается серьёзная забота об этом. Чаще встречаются факты равнодушного отношения к своему жилому фонду. В некоторых наркоматах не знают действительного положения с жильём на местах, дома из года в год не ремонтируются, они всё больше и больше изнашиваются, проживающие в них оказываются лишёнными самых элементарных удобств.

Вопросы жилищного хозяйства должны привлечь внимание местных партийных организаций. Горкомы и райкомы партии обязаны взять под наблюдение дело благоустройства жилищ, *руководить им, заботиться о том,* чтобы каждый дом был приведён в исправное состояние. Некоторые партийные организации почему-то стоят в стороне от вопросов жилищного хозяйства, хотя речь идёт о громадном деле, затрагивающем коренные, жизненные интересы миллионов тружеников тыла. С таким положением, когда в отдельных городских парторганизациях недооценивают значение жилищного хозяйства, надо покончить, и чем скорее, *тем лучше*.

На-днях состоялся пленум Московского городского комитета партии, *который всесторонне обсудил* вопрос о мерах по улучшению жилищного хозяйства советской столицы. Уже сама постановка этого вопроса на пленуме МГК ВКП(б) показывает, какое значение придают ему московские большевики. Практические решения пленума предусматривают своевременный ремонт жилых домов и подготовку их к зиме, укрепление материально-технической базы жилищного хозяйства, подбор и подготовку для него кадров, улучшение управления и эксплоатации жилищного хозяйства.

Партийные организации в других городах должны точно так же серьёзно взяться за улучшение жилого фонда. Что сейчас требуется?

Не за горами зима. Следует использовать все возможности, пустить в ход все резервы, чтобы до наступления холодов *полностью закончить ремонт жилых домов и* общежитий. Своевременная подготовка к зиме зависит в значительной мере от *умелой организации ремонтных работ*, укомплектования ремонтно-строительных контор рабочей силой, повышения производительности труда ремонтников, внедрения «малой механизации». Решить все эти вопросы вполне по силам местным партийным и советским организациям.

Но все планы по ремонту жилищ окажутся нереальными, если не укрепить материально-техническую базу жилищного хозяйства, не развить как следует производство местных строительных материалов.

Наконец, надо использовать инициативу и самодеятельность населения в ремонте жилищ. Партийные и советские организации городов должны выступить организаторами этого дела.

Мы можем и обязаны быстро привести жилищное хозяйство в городах и рабочих посёлках в отличное состояние. Выполнение этой задачи не терпит никакого отлагательства. Сейчас самое благоприятное время для ремонта жилья. Нельзя упускать ни *одного дня*.

Митинг трудящихся Могилёва

МОГИЛЕВ, 9 июля. (ТАСС). В этот воскресный день Могилев празднует свое освобождение. К стадиону «Динамо» идут трудящиеся. В руках у них — портреты товарища Сталина, красные знамена. Их бережно, рискуя жизнью, сохраняли советские патриоты в дни оккупации и теперь гордо проносят по улицам освобожденного города. Сегодня Могилев чествует своих освободителей — воинов 2-го Белорусского фронта и партизан области, вернувшихся в родные места.

Митинг, посвященный освобождению города, открыл председатель Могилевского Совета депутатов трудящихся тов. Кардович. От имени ЦК КП(б)Б и правительства Белоруссии поздравил собравшихся председатель *Президиума Верховного Совета БССР* тов. Наталевич.

— Наш прекрасный город,— сказал в *своем выступлении секретарь Могилевского* обкома КП(б)Б т. Макаров,— гитлеровцы превратили в груды развалин. Они разрушили *шелковую фабрику, авторемонтный* завод и десятки других предприятий, сожгли сотни жилых домов, школы, здания культурных учреждений, уничтожили городской парк.

Мы никогда не простим немцам их кровавых злодеяний в Могилеве. Жители Могилева начнут восстанавливать свое хозяйство и всеми силами будут помогать своей освободительнице — родной Красной Армии.

На митинге выступил командир партизанского отряда тов. Павлов. Он рассказал о боевых делах народных мстителей.

— Могилевские партизаны уничтожили десятки тысяч немецких солдат и офицеров,— сообщил тов. Павлов,— разгромили 133 немецких гарнизона, подорвали десятки километров железнодорожных путей и мостов, пустили под откос сотни немецких воинских эшелонов.

С огромным под'емом было принято приветствие товарищу Сталину.

После митинга состоялся парад частей Красной Армии и партизанских соединений.

Юбилейная сессия Верховного Совета Северо-Осетинской АССР

ДЗАУДЖИКАУ, 9 июля. (ТАСС). Вчера состоялась юбилейная сессия Верховного Совета Северо-Осетинской АССР с участием советских и партийных организаций республики. На сессии присутствовали делегации братских союзных и автономных республик. С докладом о 20-летии автономии Северо-Осетии выступил председатель Совнаркома республики тов. Газзаев.

— За годы сталинских пятилеток,—сказал докладчик,—Северная Осетия стала цветущей республикой, в *ней широко развились* промышленность и сельское хозяйство, расцвела национальная культура. Во время войны осетинский народ грудью стал на защиту своего отечества.

Воины-осетины доблестью и отвагой прославились в боях, труженики тыла бесперебойно снабжают фронт цинком, свинцом, нефтью, продуктами сельского хозяйства.

— Осетинский народ,—сказал в заключение докладчик,—приложит все силы для завоевания полной победы над ненавистным врагом — немецко-фашистскими захватчиками!

С большим под'емом сессия приняла письмо товарищу Сталину.

Уборка урожая и сдача хлеба государству

РОСТОВ-на-ДОНУ, 9 июля. (ТАСС). Колхозы Дона уже скосили хлеба с площади, *превышающей 10 тысяч* гектаров. Сельхозартели Веселовского района лобогрейками и вручную убрали первую тысячу гектаров. Отличный урожай вырастил колхоз «Манычский большевик». Здесь намолочено больше 200 пудов зерна с каждого гектара. Этот колхоз и артель «Заветы Ильича» сдали государству 360 центнеров хлеба нового урожая.

Начали хлебосдачу колхозы Пролетарского, Веселовского, Песчанокопского и *Сальского районов*.

* * *

АСТРАХАНЬ, 9 июля. (ТАСС). В области началась массовая уборка зерновых. На поля вышли комбайны и лобогрейки. Сотни колхозников жнут хлеб серпами. Колхозы Енотаевского района заканчивают косовицу ржи. Сельхозартели имени Сталина, «Оборона страны Советов», «Красный пахарь» и другие сдали на го*сударственные склады* первые центнеры зерна нового урожая.

* * *

ДНЕПРОПЕТРОВСК, 9 июля. (ТАСС). 23 района области приступили к уборке урожая. В течение первых дней они убрали 19.400 гектаров. Передовые колхозы области наряду с уборкой ведут обмолот. В Апостоловском районе на заготовительные пункты поступили первые 900 пудов зерна нового урожая.

Из городов области в помощь колхозам выезжают 55 тысяч человек.

Указ Президиума Верховного Совета СССР

О награждении академика Капица Петра Леонидовича орденом Ленина

За выдающиеся научные достижения в области физики, в связи с 50-летием со дня рождения, наградить академика **Капица** Петра Леонидовича орденом **Ленина**.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН.

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН.

Москва, Кремль. 9 июля 1944 г.

Торжественное собрание, посвящённое 90-летию академика Морозова

ВЕРЕТЕЯ (ЯРОСЛАВСКАЯ ОБЛАСТЬ), 9 июля. (ТАСС). Вчера в биологическом стационаре Академии наук СССР в усадьбе «Борок» состоялось торжественное собрание, посвящённое 90-летию почётного академика Морозова. Юбиляра приветствовали от президиума Академии наук СССР академик Шмидт, от Наркомпроса РСФСР и Комитета по делам высшей школы — заместитель наркома просвещения профессор Новиков, от Ярославского обкома партии — секретарь Некоузского райкома ВКП(б) т. Жуков и др. На имя юбиляра получено свыше 100 поздравительных телеграмм и писем.

Почётный академик Морозов горячо поблагодарил участников торжественного собрания.

В связи с юбилеем биологическому стационару «Борок» присвоено имя Морозова, учреждены стипендии его имени по астрономии, физике и химии для аспирантов Академии наук СССР, естественно-научного института имени Лесгафта и студентов Московского университета.

Архангельская область выполнила годовой план строительства и ремонта дорог

АРХАНГЕЛЬСК, 9 июля. (Корр. «Правды»). Колхозы области досрочно выполнили годовой план строительства и ремонта дорог. Построено 23 километра нового булыжного и гравийного полотна и отремонтировано свыше 600 километров старых дорог. В дорожных работах участвовало более 7 тысяч *колхозников, 2.600 лошадей*.

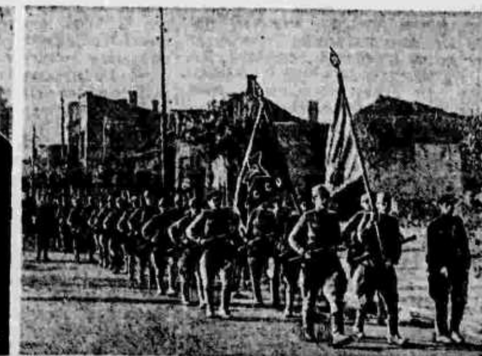
Дорожные работы продолжаются. Колхозы обязались годовой план строительства и ремонта дорог перевыполнить на 20 процентов. Создаются постоянные межколхозные бригады по уходу за дорогами.

—o—

Херсонская область выполнила план сенокошения

ХЕРСОН, 9 июля. (ТАСС). Херсонщина перевыполнила план сенокошения. Травы убраны с площади в 118 тысяч гектаров, что составляет 182 процента к плану. Колхозы Сивашского района скосили в восемь раз больше, а Генический, Цюрупинский, Новотроицкий — в три раза больше, чем предусмотрено заданием.

В освобождённом городе Барановичи. 1. Бойцы Красной Армии беседуют с жителями города. 2. Бойцы части подполковника П. Прилепова движутся со знаменем по освобождённому городу.

Фото капитана Н. Цыдильковского.

(Доставлено на самолёте лётчиком лейтенантом В. Андриановым).

Москва, Кремль Председателю Государственного Комитета Обороны Иосифу Виссарионовичу СТАЛИНУ

Дорогой Иосиф Виссарионович!

Воодушевлённые героическим наступлением Красной Армии, желая ускорить победу над фашистскими извергами, трудящиеся города Черемхово, Иркутской области, собрали из своих личных сбережений на постройку танковой колонны «Черемховский шахтёр» 750.000 рублей. Сбор средств продолжается.

Пусть танки, построенные на наши трудовые деньги, несут смерть проклятым захватчикам.

Желаем Вам, дорогой вождь и полководец Красной Армии, здоровья и сил на долгие годы.

Секретарь Черемховского городского комитета ВКП(б) **ДЕРБЕНЕВ.**

ЧЕРЕМХОВО, ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ,
СЕКРЕТАРЮ ЧЕРЕМХОВСКОГО ГОРОДСКОГО КОМИТЕТА ВКП(б) тов. ДЕРБЕНЕВУ

Передайте трудящимся города Черемхово, собравшим 750.000 рублей на строительство танковой колонны «Черемховский шахтёр», — мой братский привет и благодарность Красной Армии.

И. СТАЛИН.

Москва, Кремль товарищу СТАЛИНУ

Коллектив профессоров, преподавателей, студентов и технических работников Киевского Государственного университета имени Шевченко вносит на укрепление бронетанковых сил нашей любимой Красной Армии 100.000 рублей из своих сбережений.

Танк, построенный на эти деньги, просим назвать «Киевский университет имени Шевченко».

Сбор средств продолжается.

Ректор университета **Алексей РУСЬКО,** секретарь парторганизации **Иван ШЕВЧЕНКО.**

КИЕВ
КИЕВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ имени ШЕВЧЕНКО
РЕКТОРУ УНИВЕРСИТЕТА тов. РУСЬКО
СЕКРЕТАРЮ ПАРТОРГАНИЗАЦИИ тов. ШЕВЧЕНКО

Прошу передать профессорам, преподавателям, студентам и техническим работникам Киевского Государственного университета имени Шевченко, собравшим 100.000 рублей на строительство танка «Киевский университет имени Шевченко», — мой братский привет и благодарность Красной Армии.

И. СТАЛИН.

Москва, Кремль товарищу СТАЛИНУ

Коллектив рабочих и служащих 10-й дистанции службы пути станции Барабинск Омской железной дороги вносит в фонд вооружения Красной Армии 112.425 рублей.

Просим Вас, дорогой Иосиф Виссарионович, принять наш скромный вклад в дело обороны Родины и на средства, собранные среди путейцев, построить танк «Путеец барабинец». Сбор средств продолжается.

Начальник 10-й дистанции пути станции Барабинск **САЛЬКОВ.**
Секретарь парторганизации ПЧ-10 **ИВАНЧЕНКО.**
Председатель месткома ПЧ-10 **НОСКОВ.**

БАРАБИНСК, ОМСКОЙ ж. д.
НАЧАЛЬНИКУ 10-й ДИСТАНЦИИ ПУТИ СТАНЦИИ БАРАБИНСК тов. САЛЬКОВУ
СЕКРЕТАРЮ ПАРТОРГАНИЗАЦИИ ПЧ-10 тов. ИВАНЧЕНКО
ПРЕДСЕДАТЕЛЮ МЕСТКОМА ПЧ-10 тов. НОСКОВУ

Прошу передать железнодорожникам 10-й дистанции службы пути станции Барабинск, собравшим 112.425 рублей на строительство танка «Путеец барабинец»,— мой братский привет и благодарность Красной Армии.

И. СТАЛИН.

Москва, Кремль товарищу СТАЛИНУ

Дорогой Иосиф Виссарионович!

Доноры Краснодарской краевой станции переливания крови, воодушевленные героическими успехами нашей славной и любимой Красной Армии, которая под Вашим мудрым руководством *освобождает священную* советскую землю от немецкой нечисти, собрали в фонд обороны страны 110.000 рублей и желают Вам, любимому отцу и учителю, долгих лет жизни на счастье нашему народу.

Заведующий Краснодарским краевым отделом здравоохранения **БЕЛОВ.**
Директор Краснодарской краевой станции переливания крови **ШОЛОМ.**

КРАСНОДАР
ЗАВЕДУЮЩЕМУ КРАСНОДАРСКИМ КРАЕВЫМ ОТДЕЛОМ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ тов. БЕЛОВУ
ДИРЕКТОРУ КРАСНОДАРСКОЙ КРАЕВОЙ СТАНЦИИ ПЕРЕЛИВАНИЯ КРОВИ тов. ШОЛОМ

Прошу передать донорам Краснодарской краевой станции переливания крови, собравшим 110.000 рублей в фонд обороны СССР,— мой братский привет и благодарность Красной Армии.

И. СТАЛИН.

ИТОГИ ВСЕСОЮЗНОГО СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СОРЕВНОВАНИЯ ЗА ИЮНЬ 1944 г.

В ВЦСПС и Наркомчермете

ВЦСПС и Наркомчермет, рассмотрев итоги Всесоюзного социалистического соревнования за июнь 1944 года, признали победителями в соревновании следующие цехи, предприятия и стройки и решили:

Оставить переходящее Красное Знамя Государственного Комитета Обороны:

Доменному цеху Кузнецкого комбината имени Сталина (директор т. Белан, нач. цеха т. Жеребин, секр. парторганизации т. Батурин, предцехкома т. Черкашин) и сохранить звание «Лучший доменный цех Советского Союза»;

Доменному цеху завода, где директором т. Данченко (нач. цеха т. Ракчеев, парторг т. Юрченко, предцехкома т. Александров) и сохранить звание «Лучший доменный цех Советского Союза»;

Мартеновскому цеху № 1 Магнитогорского комбината имени Сталина (директор т. Носов, нач. цеха т. Воронов, парторг т. Задаля, предцехкома т. Старусев) и сохранить звание «Лучший сталеплавильный цех Советского Союза»;

Мартеновскому цеху № 1 Кузнецкого комбината имени Сталина (директор т. Белан, нач. цеха т. Сахаров, парторг т. Акименко, предцехкома т. Голенищенко) и сохранить звание «Лучший сталеплавильный цех Советского Союза»;

Сортопрокатному цеху Магнитогорского комбината имени Сталина (директор т. Носов, нач. цеха т. Лаур, парторг т. Прокопенко, предцехкома т. Мануйлов) и сохранить звание «Лучший прокатный цех Советского Союза».

Вручить переходящее Красное Знамя Государственного Комитета Обороны прокатному цеху завода, где директором т. Корешков (нач. цеха т. Постнов, парторг т. Кондратьев, предцехкома т. Сафиулин), и присвоить звание «Лучший прокатный цех Советского Союза», передав знамя с среднесортного цеха Кузнецкого комбината.

Оставить переходящее Красное Знамя Государственного Комитета Обороны:

Коксовому цеху Кемеровского завода (директор т. Максимов, нач. цеха т. Диденко, парторг т. Дайхин, предцехкома т. Исаев) и сохранить звание «Лучший коксовый цех Советского Союза»;

Руднику горы Магнитной (директор комбината т. Носов, нач. Горнорудного управления т. Котов, нач. рудника т. Серебряков, парторг т. Мороз, предрудкома т. Коваленко) и сохранить звание «Лучший рудник Советского Союза»;

Электростанции Магнитогорского комбината имени Сталина (директор т. Носов, главный энергетик т. Ногинский, нач. электростанции т. Антипин, секр. парторганизации т. Сухарев, предцехкома т. Некрытов).

Вручить переходящее Красное Знамя Государственного Комитета Обороны тресту «Сталинскпромстрой» (управляющий т. Гарбузов, парторг ЦК ВКП(б) т. Куклин, предпостройкома т. Беспалов), передав знамя с треста «Магнитострой».

Оставить переходящее Красное Знамя Государственного Комитета Обороны:

Сталинскому металлургическому заводу по восстановительным работам (директор т. Андреев, секр. парторганизации т. Вансятский, предзавкома т. Кирюшин);

Красногоровскому огнеупорному заводу имени Ленина по восстановительным работам (директор т. Кравцов, секр. парторганизации т. Михайлов, предзавкома т. Елисиченко).

Вручить переходящее Красное Знамя Государственного Комитета Обороны:

Мариупольскому трубопрокатному заводу по восстановительным работам (директор т. Касьянов, секр. парторганизации т. Рубайло, предзавкома т. Каминский), передав знамя с Таганрогского завода имени Андреева;

Ново-Макеевскому коксохимическому заводу по восстановительным работам (директор т. Голубчик, секр. парторганизации т. Бажулин, предзавкома т. Гарагай), передав знамя с Рутченковского коксохимического завода;

Огнеупорному заводу имени Орджоникидзе по восстановительным работам (директор т. Гендель, секр. парторганизации т. Романенко, предзавкома т. Ткаченко), передав знамя с Макеевского завода имени Кирова.

Вручить переходящее Красное Знамя ВЦСПС и Наркомчермета Кузнецкому ферросплавному заводу (директор т. Сергиенко, нач. цеха т. Паталах), передав знамя с цеха № 1 Челябинского ферросплавного завода, и присвоить звание «Лучший завод ферросплавов Советского Союза».

Оставить переходящее Красное Знамя ВЦСПС и Наркомчермета:

Магнитогорскому заводу металлоизделий (директор т. Парфентьев, секр. парткома т. Козьленко, предзавкома т. Слабоспицкий) и сохранить звание «Лучший метизный завод Наркомчермета»;

Боровичскому комбинату «Красный Керамик» (директор т. Трофимов, секр. парторганизации т. Рощин, предзавкома т. Новик) и сохранить звание «Лучший огнеупорный завод Наркомчермета»;

Богдановичскому рудоуправлению (управляющий т. Савенко, парторг т. Марахич, предрудкома т. Петров) и сохранить звание «Лучший рудник по добыче огнеупорного сырья Наркомчермета»;

Челябинской конторе Главвторчермета (директор т. Кривицкий, парторг т. Шутов, предместкома т. Волковицкий) и сохранить звание «Лучшая производственно-заготовительная контора Главвторчермета»;

Московскому заводу Главвторчермета (директор т. Авраменко, парторг т. Чуянков, предзавкома т. Бурцева) и сохранить звание «Лучший завод Главвторчермета»;

Выксунскому лесоторфоуправлению (начальник т. Морозов, парторг т. Коноплев, райком лесосплава т. Вознесенский).

Вручить переходящее Красное Знамя ВЦСПС и Наркомчермета:

Угольскому лесопильному заводу (директор т. Захаров, парторг т. Семенова, предзавкома т. Комаров);

Углежжению Поперечного мехлесопункта (начальник т. Рябов, парторг т. Новиков, предрабочкома т. Пономарев), передав знамя с Кусинского леспромхоза.

Оставить переходящее Красное Знамя ВЦСПС и Наркомчермета:

Железнодорожному цеху Магнитогорского комбината имени Сталина (директор т. Носов, нач. цеха т. Пименов, секр. парторганизации т. Вьюк, предцехкома т. Булахов) и сохранить звание «Лучший железнодорожный цех»;

Железнодорожному цеху металлургического ордена Ленина завода, где директором т. Ильин (нач. цеха т. Вялов, секр. парторганизации т. Ширяев, предцехкома т. Горбач) и сохранить звание «Лучший железнодорожный цех»;

Железнодорожному цеху завода, где директором т. Корешков (нач. цеха т. Глинков, парторг т. Савин, предцехкома т. Четверикова) и сохранить звание «Лучший железнодорожный цех».

Выдать вторые премии:

Доменному цеху Магнитогорского комбината имени Сталина, электросталеплавильному цеху № 1 завода, где директором т. Корешков, цеху № 1 завода, где директором т. Осадчий, коксовому цеху Нижне-Тагильского коксохимического завода, Высокогорскому руднику, электростанции Кузнецкого комбината имени Сталина, метизным цехам завода, где директором т. Ильин, Богдановичскому огнеупорному заводу, Челябинскому руднику, Московской городской конторе и Молотовскому заводу Главвторчермета, Саткинскому леспромхозу по лесозаготовкам, лесопильному заводу Выксунского лесоторфоуправления, Чусовскому углежжению; железнодорожным цехам: Кузнецкого комбината имени Сталина, завода, где директором т. Данченко, и Челябинского рудоуправления (ст. Н. Увельская); по строительству: тресту «Магнитострой»; по восстановительным работам заводам: Макеевскому имени Кирова, металлургическому заводу имени Дзержинского, Старо-Енакиевскому коксохимическому, Пантелеймоновскому динасовому и шахте «Желтая река».

Выдать третьи премии:

Доменному цеху Н.-Салдинского завода, мартеновскому цеху Северского завода, прокатному цеху Петровск-Забайкальского завода, коксовому цеху Магнитогорского комбината имени Сталина, Таштагольскому руднику Кузнецкого комбината имени Сталина, электростанции Выксунского завода, Магнитогорскому заводу имени Лепсе, огнеупорному цеху Кузнецкого комбината имени Сталина, Суворовскому рудоуправлению, Московской областной конторе и Ленинградскому заводу Главвторчермета, Юрюзанскому леспромхозу, Кыновскому клепочному заводу, углехимбирже Серовлесдревмета, железнодорожным цехам заводов: Нижне-Тагильского коксохимического, Таганрогского имени Андреева и Кузнецкого ферросплавного; по строительству — Омутнострою и ОКС Богдановичского завода и по восстановительным работам заводам: металлургическому имени Петровского, Рутченковскому коксохимическому, шахте № 11 рудоуправления имени Ильича, Еленовскому рудоуправлению и предприятиям треста «Центроэнергочермет».

На вчерашнем пепелище

Черной змейкой вьется полевая дорога. По обе стороны ее зреют хлеба. Побуревшая уже рожь настолько высока, что человек в ней скрывается с головой. Ощетинившись, стоит ячмень. Чуть слышно шелестят колеблемые ветром белесые сережки овса. Ширококпёрое просо давно уже закрыло землю.

Так выглядят сейчас поля колхоза «Красный партизан». По всему видно, что урожай нынче артель соберет богатый. А всего год назад эти черноземные поля сплошь были покрыты бурьяном: тогда здесь хозяйничали гитлеровцы, и советские крестьяне не хотели трудиться на немцев, засевали лишь кое-что для себя, для своего полуголодного существования.

Сразу же за пригорком открывается дивная картина. Кругом, на сколько видит глаз, раскинулись леса, кустарники. Тут же, у лесной опушки, выстроились в ряд новые, сверкающие белизной дома. Кажется, что люди пришли сюда из других мест и только что тут поселились. Но нет, деревня эта стояла тут с незапамятных времен. В прошлом году крестьян постигла трагическая участь: за помощь партизанам немцы спалили деревню дотла. В огне погибли скот, хлеб, домашняя утварь. На месте цветущего селения остались лишь черные печные трубы да обуглившиеся трупы животных.

Хотя немцы и превратили селение в «зону пустыни», но люди отсюда никуда не ушли. Они поселились в погребах, в землянках. Жить было невыносимо тяжело, но сознание того, что где-то рядом, в нескольких десятках километров, находится Красная Армия, подбадривало колхозников, вселяло в них веру в скорое освобождение.

Спустя месяц сюда снова пришли партизаны. *Увидев пепелище,* они тут же поклялись отомстить немцам. Свою клятву народные мстители сдержали, истребив не одну сотню гитлеровцев. Бессильные изловить партизан, немцы и на этот раз сорвали злобу на мирном населении. В середине апреля они устроили облаву на мужское население деревни. Многие из мужчин успели скрыться в лесах, а тех, кого немцы захватили, расстреляли на месте.

Жертвами этой дикой расправы явились 60-летний Н. В. Гаврилов, 13-летний Илья Стрелков, отец и сын Костовы и многие другие.

Вспоминая пережитые кошмарные дни, колхозники говорят:

— Немцы хотели стереть нас с лица земли. Они думали, что нашей деревне больше не существовать, а она вот опять стоит, как стояла, да еще краше прежнего.

В этих *словах чувствуется гордость* русских людей, которых не сломили дни фашистской неволи. Прошел всего только год, и за этот короткий срок колхозники успели сделать столько, на что раньше потребовалось бы несколько лет. Откуда взялись у них силы? Тут надо сказать о замечательном качестве в характере советских людей, особенно проявившемся в дни Отечественной войны,— о взаимной выручке из беды. Как только Красная Армия изгнала из этих мест оккупантов, соседние, менее пострадавшие, колхозы «Мирный труд», «Красный путь», «13-й год Октября» предложили краснопартизанцам свою помощь. Они прислали им плотников, печников, кровельщиков. Государство отпустило для строительства жилищ лес, но возить его было не на чем. И опять выручили соседи. На своих лошадях они перевезли все до бревнышка.

Дружно закипела работа. Строительные бригады, соревнуясь между собой, возводили одну хату за другой. К осени из 44 изб было построено 24. На зиму в них разместились все семьи колхозников. Строительство продолжалось и зимой. Плотники рубили срубы, заготовляли оконные переплёты, а весной поставили еще 10 хат. Даже сейчас, в горячую летнюю пору, в колхозе не прекращается стук топоров. Осталось построить еще 10 домов. К осени и они будут готовы, строительный материал для них заготовлен заранее.

Братская помощь не ограничивалась только стройкой жилищ. Жители соседних сел делились с пострадавшими колхозниками мебелью, кухонной утварью, даже стеклом для окон. Эта трогательная забота еще теснее сблизила людей, укрепила между ними нерушимую дружбу.

На месте вчерашнего пепелища сегодня красуются новые, пахнущие смолой дома. Вот этот пятистенный дом выстроен колхознице Татьяне Евтеевне Спесивцевой. У нее, жены фронтовика, малые дети. Поэтому дом ей построили в первую очередь. Стены внутри оштукатурены и побелены, на окнах — гардины. В доме чисто, опрятно.

— Если бы не колхоз,— рассказывает Спесивцева,— я и не знаю, что бы стала делать. А теперь у меня снова есть свой кров, не хуже, чем был раньше.

Такой же добротный дом построен и колхознице Дарье Семеновне Гавриловой, матери трех фронтовиков. Не нарадуется Дарья Семеновна своим хоромам. Обзавелась она *коровой, поросенком.* Одно печалит ее—смерть мужа. В памятный апрельский день немцы расстреляли его. Но сыновья отомстят злодеям.

Колхозники и колхозницы отдают все свои силы восстановлению артельного хозяйства. Уже достигнуты первые успехи. Отсеялся колхоз во-время, значительно перевыполнив план. На полях зреет обильный урожай. За посевами колхозницы ухаживают наредкость любовно. Весь пар поднят, пахали на коровах. К уборке урожая почти все готово.

Позаботились колхозники и об общественном животноводстве. Организованы две фермы: крупного рогатого скота и овцеводческая. Правда, скота пока немного, но поголовье постепенно увеличивается. Колхоз намечает организовать в ближайшее время и свиноводческую ферму. Сейчас артель заготовляет корм, началось строительство скотного двора, где зимой разместятся все животноводческие фермы.

Председатель колхоза Евдокия Григорьевна Пальчикова уверенно смотрит в будущее.

— Самое трудное,— говорит она, —мы уже пережили. На голом, опаленном пожарами месте снова расцветает жизнь. Теперь мы пойдем вперед быстрее.

Этим здоровым оптимизмом проникнуты дела и думы каждого колхозника. Они верят в свои силы, в силу коллективного труда.

У. ЖУКОВИН. (Корр. «Правды»).

Сельхозартель «Красный партизан» Рыльского района, Курской области.

По следам материалов «Правды»

«Махорка—не второстепенная культура»

Бюро Рязанского обкома ВКП(б), обсудив корреспонденцию «Махорка — не второстепенная культура», напечатанную в «Правде» 24 июня, признало ее правильной. Бюро обкома обязало областной земельный отдел, секретарей райкомов ВКП(б), председателей райисполкомов и райзо махоркосеющих районов быстро закончить выполнение плана посадки махорки каждым колхозом, совхозом и колхозниками на своих приусадебных участках, обратив при этом внимание на качество посадки. Посевы махорки во всех колхозах и совхозах закрепить за звеньями, а также широко практиковать закрепление за колхозниками отдельных участков махорки на весь период ухода и уборки.

Для безусловного выполнения заданий по урожайности махорки каждым колхозом и совхозом бюро обязало облзо, райкомы ВКП(б), райисполкомы, облконтору «Союзтабаксырье», райзо и директоров совхозов решительно улучшить агрообслуживание махоркосеющих колхозов, приняв все меры к выполнению ими всего комплекса агромероприятий по выращиванию махорки. Предложено организовать немедленную подсадку на изреженных плантациях, подкормку растений, своевременную междурядную обработку, пасынкование, прополку и подготовку к проведению уборки махорки.

Выдающийся советский физик

Вероятно, Капица владеет секретом неутомимости. Его нельзя себе представить без какого-нибудь спешного, неотложного дела. Дела нагромождаются, конечно, одно на другое. Капица жалуется: он и директор, и экспериментатор, и лектор, а тут ещё, видите ли, кислород, который нужно повсюду внедрять...

Он способен загонять трёх помощников зараз. В особенности тогда, когда опыты не удаются, он готов с одинаковым усердием видоизменять их по нескольку часов подряд. А в промежутках, пока подготовляется техника эксперимента, он взбежит наверх по лесенке, соединяющей лабораторию с «официальными» помещениями (в любое время доступными для посетителей), и продиктует сложившуюся во время экспериментальных пауз главку своей новой книги.

Если у него бывает сонный и флегматичный вид, это значит, что он особенно напряженно обдумывает какую-нибудь новую идею. И когда работа мысли будет закончена, он встрепенется и устремится в мастерскую, где уже несколько дней возится с давно задуманным прибором ещё один из его ассистентов — механик. Все, над чем тот трудился в течение последних суток, все нужно переделывать заново. У механика опускаются руки. Но это просто так — от внезапного прилива усталости. Нелегко карабкаться на гору и затем сразу с'ехать вниз. Через минуту он смотрит влюбленными глазами на новый чертеж, набросанный Капицей на донышке табачной коробки.

• • •

В Институте физических проблем — институте Капицы — работать хорошо потому, что там работать трудно. Там все на пределе: границы известного, человеческие усилия и сопротивление материала. Когда газеты рассказывали об изобретении турбинки, с помощью которой воздух превращается в жидкость, она уже была установлена на заводской модели ожижительной установки. А до этого в течение года, на протяжении 300 опытов, оставшихся *известными лишь толстой* архивной тетради, турбинка вообще отказывалась вертеться с положенной ей скоростью 45.000 оборотов в минуту. Капица обнаружил в жидком гелии при температуре, близкой к абсолютному нулю, новое свойство вещества — сверхтекучесть. Но гелий противился этому открытию как только мог. Путь к разоблачению его скрытых свойств лежал через проверку десятков оказавшихся ошибочными исследований жидкого гелия, до этого проделанных голландскими, английскими, канадскими учеными. А проверить исследование — это значит его повторить. О Капице часто говорят, что он удачник. Нет, он прежде всего — большой труженик.

В Институте физических проблем часто появляются экскурсии. Сюда идут профессора математики, учителя естествознания и лаборанты. В Институт магнитных полей и низких температур приходят бумажники, металлурги, авиатехники. Они хотят не только узнать, но и зарядиться. Им показывают автоматические пульты управления загрузкой электрических машин из лабораторий, клумбы цветов на зеленой территории института и упрощенную систему учёта, позволяющую одному человеку семь лет подряд сдавать бухгалтерский отчёт за год не позже 31 декабря.

Для того, чтобы попасть в мастерскую, где можно «подковать блоху» и оборудовать паровоз, они проходят по залам сверкающей чистоты. Импульсный генератор для получения мгновенного всплеска магнитного поля силою в 350.000 гаусс, возникающего в тоненькой проволочной катушке, великолепно сочетается с прозрачной тишиной обесшумленных лабораторий. Посетители впитывают эту атмосферу высокой технической культуры: они воспринимают наглядные примеры уменья сократить затраты на второстепенное ради выигрыша в основном. Этот опыт переносится в другие лаборатории, на испытательные станции и заводы. Существует и возвратный поток взаимного обогащения.

Успехи института совсем не об'ясняются какими-то «особыми условиями». На самом деле Институт физических проблем — это отнюдь не экстерриториальная зона, наделённая какими-то особыми, ей лишь присущими, для других заказанными качествами. Если у института есть успехи, то, признавая их, надо с благодарностью вспомнить истинную почву великих традиций русской науки и чудесных индустриальных побед, на которых они выросли.

Капица отшлифовал свой изыскательский дар, работая в Англии под руководством Резерфорда. Но еще до этого он воспитывался в семье, богатой русской инженерной традицией. Ее представителем был генерал-лейтенант Леонид Капица, один из строителей Кронштадтской крепости. А его сын — Петр Леонидович Капица — принадлежал к числу первых петроградских политехников, которые наперекор приверженцам застывшей, оторванной от жизни «науки для науки» провозгласили вместе со своим учителем А. Ф. Иоффе, что «техника будущего есть прежде всего физика в ее приложениях». Капица участвовал в создании первого советского Физико-технического института в Ленинграде.

Он с благодарностью и любовью вспоминает и последующие годы плодотворного общения с Резерфордом, строгим и благородным мыслителем, гениальным экспериментатором, простым и отзывчивым человеком. Однако для нас важно не только то, что Капица заимствовал от Резерфорда, но и то, что Резерфорд ценил в Капице. А великий физик уважал в своем ученике и ближайшем помощнике прежде всего то, что, живя в Англии, тот оставался русским в большом и в малом, от красного паспорта до неуменья откладывать фунты «на черный день».

У Резерфорда хотел работать научный работник, порвавший связь со своей страной. Резерфорд отказался с ним встретиться и сказал: «Человек, не имеющий родины, не может быть хорошим ученым». И когда Капица перенес свою работу в Советский Союз, Резерфорд без колебаний прислал в Институт физических проблем уникальное оборудование для опытов Капицы. Он понимал, как мало стоят орудия мастерства, если нет самого мастера.

Организм исследовательской лаборатории обновляется тем быстрее, чем интенсивнее он живет. От прежнего Института физических проблем, который строился 10 лет назад в трехстах метрах от сохранившейся еще тогда в Москве, у Калужской заставы, гауптвахты николаевских времен, осталось не так много. Уникальная гелиевая машина, присланная из Англии, была дважды переделана, и сейчас даже студенты-практиканты Московского университета могут выполнять свои учебные работы, экспериментируя с жидким гелием. Еще недавно подобные эксперименты были доступны лишь избранным экспериментаторам редких лабораторий мира. Холодильная турбина, предложенная еще 40 лет назад лордом Релеем, впервые продуктивно заработала, ожижая воздух, в нашей стране.

При открытии Института физических проблем Капица говорил: «Никакое научное знание не может остаться не приложенным к жизни — оно так или иначе найдет свое применение и даст практические результаты, хотя и трудно предвидеть, когда и как это произойдет». Сейчас он доделал то, чего не договорил тогда. Он показал, как ученый должен бороться за то, чтобы результаты научной работы проникали в жизнь.

Капица начал с того, что рассказал новые идеи своих кислородных машин инженерам-холодильщикам. Ему попались плохие инженеры. Они испугались новизны и ответственности. Не бросая экспериментов с гелием, усмехаясь институтскому прозвищу «многостаночника», Капица у себя сконструировал и построил турбокислородную машину. Первый турбокислородный завод бесперебойно работает при институте уже несколько тысяч часов. Можно ли найти лучшее доказательство правоты и реальности идеи превращения воздушного океана в летучий склад драгоценного сырья, чем эти ручьи жидкого кислорода, которые извлекаются ежедневно из воздуха новыми методами и вливаются в питательные каналы московской промышленности?

«Логическое развитие техники в огромном большинстве ее отраслей,— писал Капица вскоре,— приводит к необходимости интенсифицировать основные технологические процессы путем повышения доли участвующего в них кислорода».

• • •

Логика развития научного исследования в нашей стране непререкаемо привела ученого не только к идее интенсификации кислородом всех главных технологических процессов промышленности, но и к убеждению, что для подобного масштаба задач наилучше приспособлен тот путь построения общественных отношений, который победил у нас.

На III антифашистском митинге ученых Капица призывал ученых всего мира вдуматься в сущность нашего, советского опыта построения общества и государства на научных основах.

Тот же Капица запомнился нам в самые трудные дни, которые переживала страна. Немцы подступали к сердцу Родины. Вместе с заводами, раз'ятыми на части, с вереницами железнодорожных платформ, загроможденных машинами, вперемежку с теплушками, наполненными походной жизнью переселяющихся рабочих семей, на восток ехали и академические институты. Вагоны с неуклюжими меловыми надписями «Свердловск», «Караганда», «Ташкент» сопровождали доктора наук, одетые в ватные куртки и прорезиненные сапоги.

Никогда не забудутся груды ящиков, взгромоздившихся друг на друга в пустынной степи, как бастионы одиноких фортов. Когда-нибудь мы найдем время подробно вспомнить, как в несколько недель на этих пустырях вырастали новые заводские корпуса, как работницы укрывали своими одеялами станки, стоявшие под открытым небом до тех пор, пока они не попадали под наскоро возведенную кровлю. Восстановленные на новых местах, индустриальные очаги через несколько дней уже начинали кормить фронт,— настолько концентрированной была энергия и настолько сильна воля к сопротивлению у советских людей. От'езд в глубокий тыл они переживали, как подготовку к наступлению. В приказе: «отходить на далекие производственные рубежи» они безошибочно воспринимали его внутренний смысл: «готовиться к сокрушительной контратаке». Мы знаем, какие последствия имела эта контратака страны с Красной Армией в авангарде.

В трудные дни уныние было равносильно преступлению, бездеятельность—предательству. Мы помним, как, отправив в Казань последние эшелоны эвакуированного Института физических проблем, в холодном товарном «Дугласе» в компании с попутными ящиками деталей для танков Капица летел в Куйбышев за срочными правительственными постановлениями: спокойные, методические исследования должны были сразу перескочить через несколько этапов. Из Куйбышева он мчался в Москву, ощетинившуюся заснеженными противотанковыми ежами и надолбами. Он работал, как никогда, не отказываясь ни от каких выступлений, ни от каких консультаций, отбросив все мысли, все заботы, кроме одной: всеми своими знаниями, всем опытом немедленно, тотчас помочь обороне.

Оружие во время войны испытывают, стреляя по врагу. Лабораторные модели кислородных машин Капицы испытывались работой на оборону. Надрываясь и захлебываясь от отчаянной, никакими проектами и расчетами не предвиденной перегрузки, модели работали, как производственные агрегаты: день и ночь они выдавали никакими планами не предусмотренный кислород, поддерживая дыхание оборонных заводов.

И мысли вслух, и дела Капицы позволяют понять, что именно создает высокий потенциал животворящего тока творчества, который течет в его институте. Если бы нужно было одним словом об'яснить и секрет его собственной неутомимости, и силу связи с жизнью его института, то это слово— **идейность.** А в ней — беззаветная преданность науке, имеющей «смелость, решимость ломать старые традиции, нормы, установки, когда они превращаются в тормоз для движения вперед» (И. Сталин). В ней—безусловная уверенность, что советскому народу нужны и открытие сверхтекучести жидкого гелия, и разоблачение тайны сверхпроводимости, и дешевый кислород. В ней—любовь к своему труду и уважение к той крови, которую проливают наши лучшие люди на фронте во имя священной свободы этого труда. В ней — вера в нашу победу и неукротимое стремление приблизить ее.

О. ПИСАРЖЕВСКИЙ, А. ФЕДОРОВ.

Освобождение Советской Литвы началось

◇◇◇
А. СНЕЧКУС
Секретарь ЦК КП(б) Литвы
◇◇◇

В своем победоносном продвижении на запад Красная Армия освободила часть территории Советской Литвы. Красная Армия ведет бои с немецкими захватчиками на улицах древней литовской столицы Вильнюса.

Снова, как в незабываемое лето 1940 года, литовский народ переживает великие исторические дни. Советское знамя, знамя свободы, символ народного счастья, вновь подымается над литовской землей. Красная Армия в неудержимом порыве идет вперед,— и уже близок день, когда Литва вернется в советскую семью. Радостью, гордостью, счастьем бьются сердца всех литовцев. В ужасе, в панике мечутся те, кто три года разорял Советскую Литву, угнетал литовский народ, убивал его лучших представителей.

Вторгшись в Литву в первые же дни войны, немцы открыто похвалялись: «Мы превратим литовскую землю в германскую провинцию». *Литовское хозяйство должно было быть целиком переключено на обслуживание гитлеровской военной машины.* Немцы хотели превратить литовцев в пушечное мясо или рабочий скот, а непокорных уничтожить. Немцы просчитались. Ныне Красная Армия не только истребляет немецкие орды на литовской земле, но и навеки хоронит планы колонизации и онемечивания Литвы.

Три с лишним года томился в неволе литовский народ. Сотни километров отделяли Литву от фронта. Она стала глубоким немецким тылом. Срок и расстояние, казалось бы, достаточные для того, *чтобы сломить* волю к сопротивлению безоружного народа, всего один год входившего в семью советских народов. На это и рассчитывали немцы. Но и здесь они жестоко просчитались!

Сопротивление литовцев было не только единодушным, но и росло с каждым днем. Немецкие захватчики быстро перешли от обещаний и заигрываний к жесточайшему террору. Но, несмотря на самые жестокие репрессии, крестьяне не выполняли распоряжений оккупантов, срывали выполнение поставок сельскохозяйственных продуктов.

Одна немецкая газета писала: «Пора покончить с положением, при котором литовский крестьянин, завидев немецкого чиновника, удирает в лес вместе со своей коровой». А крестьянин «удирал» не только с коровой, но и с оружием.

Не удалось немцам полностью использовать промышленность. Несмотря на *введенный оккупантами каторжный режим,* рабочие сопротивлялись и срывали их производственные планы. Предприятия работали невероятно замедленными темпами, выпускали огромный процент брака. Саботаж и диверсии были ответом рабочих на гитлеровский гнёт.

Литовская интеллигенция безоговорочно примкнула к борьбе своего народа. Весной 1943 года многие представители литовской науки и искусства были запрятаны в тюрьмы. Весной 1944 года репрессии еще усилились: множество литовских интеллигентов было отправлено в концентрационные *лагери в Германию.*

Всеобщую мобилизацию немцы об'являли в Литве трижды. В 1942 году литовцев заманивали и загоняли в войска «вспомогательной службы». *Вторая* мобилизация была об'явлена после разгрома германской армии под Сталинградом: требовалось срочно пополнить огромные потери, но и эта попытка немцев, как и первая, провалилась, и *гитлеровцам пришлось* сказать об этом открыто.

Учитывая провал двух предыдущих мобилизаций, немецко-фашистские захватчики попытались в 1944 г. провести третью мобилизацию руками своего агента генерала Плехавичюса. С этой целью им были созданы так называемые «местные отряды» («виетине риктине»). Созданная часть должна была быть использована для борьбы против все растущего партизанского движения и должна была осуществить проведение мобилизации литовцев в гитлеровскую армию.

Хотя отряды Плехавичюса комплектовались из отборных, с его точки зрения, людей, возмущение немцами зашло так далеко, что Плехавичюс оказался бессильным удержать своих солдат от антинемецких выступлений. Немцы вынуждены были приступить к разоружению отрядов. Начались вооруженные столкновения и уличные бои в Вильнюсе, Каунасе и других городах. Эти бои длились по нескольку дней. Так провалилась и третья попытка немцев превратить литовцев в пушечное мясо.

Массовый угон населения в Германию вызвал по всей Литве бурю сопротивления. В *Каунасе, Шяуляй, Мариямполе* и других городах произошли бурные демонстрации против увозов. Тысячи мужчин бежали в леса, пополняя ряды партизан. Немцы пытались подавить сопротивление литовцев зверским террором. Они расстреливали членов семей бежавших в леса. Эсэсовские разбойники окружали местечки и села, арестовывали всех трудоспособных, не считаясь ни с полом, ни с возрастом, ни с семейным положением, и по этапу отправляли их в Германию. Уже этим летом немцы издали специальную секретную инструкцию по угону населения. На основании этой инструкции закрывались все предприятия, которые работали не на немецкую армию, и все рабочие, становившиеся таким образом «безработными», отправлялись в Германию. Инструкция намечала также угон в Германию всех работоспособных мужчин и женщин, остающихся в деревнях. Победоносное наступление Красной Армии спасает сегодня сотни тысяч литовцев от немецкого плена, от немецкой каторги.

Были у *оккупантов* широкие колонизационные планы. Они собирались поселить на литовской земле десятки тысяч немцев и голландцев. Этих новых помещиков и рабовладельцев литовские крестьяне встретили *вилами и «красным петухом».* «Нам говорили, что мы едем в мирную страну,— плакался один из голландских гитлеровцев, приехавший в Литву «насаждать сельскохозяйственную культуру».— Но нам все время приходилось с оружием в руках бороться против литовских крестьян, производивших постоянные нападения на нас». Фашист и предатель собственного народа воображал, что литовцы покорно отдадут ему землю своих отцов и, забыв заветы и борьбу предков, позволят надеть на себя рабское ярмо!

Заигрывание, обман, коварство не дали результатов. Переполненные тюрьмы и концентрационные лагери не сломили воли к борьбе. Тысячи казней только ожесточили эту волю. Немцы начали сжигать целые села, поголовно убивая жителей. *На немецкий огонь Литва отвечала огнем ненависти* и мести.

Борьба с оккупантами стала всенародной. Ею руководили коммунисты. Они возродили старые подпольные боевые традиции. Вокруг партии сплотились все честные патриоты. Много новых, преданных делу Ленина—Сталина бойцов пополнило ее ряды. Никогда не порывая связи с массами, партия в течение черных лет немецкой оккупации говорила и действовала в интересах всего народа. И народ считает ее своим авангардом и руководителем. Партия в эти годы призывала к борьбе и вела ее. Важнейшим фактором в этой борьбе стало партизанское движение, свершившее большие дела.

Партизанское движение, руководимое коммунистами, стало массовым. Формы борьбы были разнообразными, но всегда сказывалось влияние партии и ее все возрастающий авторитет. Народ прекрасно знал и понимал, что партизаны — его защитники против немцев. Отнимая награбленные оккупантами у населения имущество и скот, партизаны возвращали их законным владельцам. Громя немецкие предприятия или поместья, партизаны освобождали рабочих и батраков от каторжного труда, возвращали их родному дому. *Нападая на конвои* и эшелоны, партизаны освобождали тысячи людей от немецкой каторги.

Но главной задачей партизан оставалась, разумеется, беспощадная борьба с самими оккупантами. Если сравнить ущерб, нанесенный немцам партизанами за первые полгода 1943 года, с ущербом, нанесенным за пять первых месяцев текущего года, то соотношение показывает поистине огромный рост: число уничтоженных эшелонов выросло вдвое, число убитых гитлеровцев — в 20 раз.

Партизаны наносили тяжелые удары по тылам и коммуникациям немецких войск. «Рельсовая война» и взрывы эшелонов в значительной степени парализовали железнодорожное движение и фронтовые перевозки. Количество взрывов на дорогах неудержимо *росло.* Среди литовских партизан есть много подрывников, на счету которых по 10—20 уничтоженных вражеских эшелонов, а командир одной подрывной группы, выдвинутый затем на пост командира отряда, имеет на своём боевом счету целых 37 эшелонов!

Слава о подвигах литовских партизан разнеслась далеко за пределы Литвы. Верной дочери литовского народа Марии Мельникайте присвоено звание Героя Советского Союза. Вся Литва знает имена славных партизан. Многие литовские партизаны награждены орденами и медалями СССР. Это — лучшие люди республики, это — наши новые кадры, верные дети народа, доказавшие кровью преданность делу Ленина—Сталина, завтрашние работники восстановления и нового расцвета *опустошённой и разорённой гитлеровцами Литвы.*

Предчувствуя близкий конец, немцы, как убегающие воры, в последние месяцы пытались вывезти из Литвы всё, что возможно. Они разрушали уцелевшие предприятия, подготовляя работу факельщиков. Они готовились к взрыву общественных зданий. Они составляли списки литовской интеллигенции, собираясь угнать её в Германию. В то же время они стремились скрыть от глаз всего мира следы своих чудовищных злодейств. Так, в окрестностях Каунаса они сожгли более 25.000 трупов казнённых ими ранее ни в чём не повинных людей.

И сегодня, изгоняемые навеки из литовской земли, они минируют здания, убивают невинных. Но стремительное наступление Красной Армии не оставляет им времени, чтобы привести в исполнение эти злодейские *планы. А литовский народ зорко охраняет* своё достояние. На предприятиях, в имениях создаются группы из надёжных людей; эти группы охраняют здания, спасают имущество. На заводах, на фабриках, в деревнях организуются комитеты, готовые взять власть в свои руки, как только представится к этому возможность.

Красная Армия несёт Литве свободу, восстановление государственности, счастливое будущее. Как родных братьев, встречали литовцы красноармейцев в 1940 году. Как братьев и спасителей, встречают они их сегодня. Из уст в уста несётся радостная весть: «Красная Армия близка, Красная Армия на нашей земле!» Люди с глубокой благодарностью говорят: «Сталин обещал нам свободу, Сталин выполнил свое обещание».

Великие и *ответственные* задачи стоят перед литовским народом, перед коммунистической партией (большевиков) Литвы. Залечить раны, нанесённые Литве трёхлетним кровавым хозяйничанием гитлеровцев, *восстановить разрушенные сельское хозяйство* и промышленность, создать базу для нового расцвета культуры, дать литовскому народу материальное благополучие и уверенность в завтрашнем дне,— вот пути, по которым пойдёт созидательная деятельность литовского народа, который быстро воспрянет к новой жизни при братской помощи других советских народов, в первую очередь великого русского народа, под руководством великого вождя Советского Союза товарища Сталина!

В освобождённых Барановичах

(От военного корреспондента «Правды»)

Трое суток подряд неумолчно гремели орудия, трещали пулемёты и автоматы,— и земля, на которой развёртывалась эта битва, казалось, вставала на дыбы. Рвущиеся снаряды и мины вздымали тучи дыма и разносили в клочья всё, что мешало двигаться вперёд нашим танкам, пехоте и коннице. Над немецкими окопами, блиндажами, железобетонными укреплениями бушевал огненный ураган, и не было за все это время минуты, когда шум боя уступил бы место короткому затишью. Тишина настала лишь на третье утро. Это было раннее утро разгоравшегося июльского дня, принесшее освобождение еще одному советскому городу — Барановичи.

Ночной штурм, завершивший бой за город, закончился. Пыльные, почерневшие от пороха, усталые, но бодрые, бойцы, как могучий железный поток, батальон за батальоном влились в улицы города. По мостовым загрохотали гусеницами танки и самоходные орудия. И вскоре вся эта лавина войск неудержимо покатилась на запад, всё дальше от города, не давая немцам опомниться и притти в себя. По улицам, *твёрдо печатая шаг,* шла с развёрнутыми полковыми знамёнами пехота, а в штаб мчались мотоциклисты и конные вестовые с докладами о том, что противник уже отброшен на 10 километров. После ночного *штурма не прошло и 20 минут,* еще дымились вокруг снарядные воронки, а бой разворачивался уже далеко за городом.

Мы вошли в Барановичи вместе с передовыми частями. Дымились догорающие дома. Улицы были окутаны смрадным угаром, приторным запахом жжёного кирпича и железа. На тротуарах, заваленных битым стеклом и обломками каменных стен, лежали трупы немецких солдат и венгерских гусаров в жёлтых, горчичного цвета, мундирах. На скрещениях улиц валялись разбитые нашими танками обозные повозки, кухни, брошенные впопыхах немецкими *поварами, многочисленные бани-вошебойки* и камуфлированные автомашины. Знакомая картина! Наши бойцы уже наблюдали нечто подобное в Бобруйске, Слуцке и Несвиже. Но в то же время что-то особое, неповторимо страшное было в том, что предстало глазам советских воинов, видавших всякие виды и всё-таки с дрожью в сердце увидевших, как жестоко расправился с городом лютый враг.

Немцы подожгли город со всех концов, и он горел все трое суток, пока вокруг него шла ожесточенная борьба.

Мы идём по развалинам улицы, носившей имя великого польского поэта Адама Мицкевича, по Парковой улице, Шоссейной, Несвижской. Когда-то здесь стояли красивые каменные дома, пестрели вывесками многочисленные магазины и советские учреждения, из крохотных ресторанций доносились звуки музыки. Теперь перед нашими глазами — только серый пепел да обгорелые камни.

Барановичи играли огромную роль в системе обороны немцев. Эта роль ещё более возросла, когда войска 3-го Белорусского фронта, при содействии войск 1-го Белорусского фронта, овладели Минском и устремились на запад. За Барановичами наступающим войскам открывались дорога на Белосток и на Брест.

На подступах к городу немцы соорудили мощный оборонительный пояс протяженностью 35 и глубиной 25 километров. Основная укрепленная полоса проходила непосредственно перед городом и тянулась с севера на юг, упираясь кромкой в правый берег реки Шара.

Немцам казалось, что Барановичи прикрыты надежным щитом, о который разобьются все усилия наступающей Красной Армии.

На помощь разгромленным под Бобруйском дивизиям своей 9-й армии немецкое командование спешно подтянуло в район Барановичей *4-ю танковую дивизию и дивизию* венгерских королевских гусар. Чтобы ослабить натиск войск 1-го Белорусского фронта, немцы и венгры начали ожесточенные контратаки на рубеже реки Шара. Здесь, на этой небольшой болотной речушке, развернулись крупнейшие сражения, в которых участвовало с обеих сторон большое количество танков, артиллерии, пехоты и конницы. Три дня и три ночи полыхал огонь, извергаемый из жерл русских пушек. Три дня и три ночи наши войска перемалывали вражескую технику и живую силу, ломали железобетонные укрепления.

Победа осталась за наступающими. Она была завоевана отвагой и уменьем советских бойцов, перед которыми не могли устоять никакие укрепления, и высоким мастерством наших офицеров и генералов. Взятие города Барановичи является результатом большой, очень сложной и умной операции. В те дни, когда войска генерал-лейтенанта Лучинского прорывали фронтальной атакой укрепленный район перед городом, войска генерал-полковника Батова, казачьи полки генерал-лейтенанта Плиева, генерал-майора Тутаринова, генерал-майора *Головского, полковника Поприкайло* и танкисты генерал-майора танковых войск Бахарова совершили глубокий обходный маневр и тем самым решили исход борьбы. Город был окружен с трех сторон, и, хотя немцы все еще продолжали оказывать яростное сопротивление, было совершенно очевидно, на чьей стороне будет победа.

Рубеж реки Шара стал могилой для немцев и венгров. Потеряв здесь несколько тысяч солдат и офицеров, противник вынужден был отступить к городу, а затем и навсегда распроститься с ним. Ночной штурм пехоты и танков завершил борьбу, и Барановичи перешли в наши руки.

Не помогли немцам ни бетонные доты, ни танки, ни королевские гусары из Венгрии. Я видел разбитые огнем нашей артиллерии дзоты. У одного разрывом крупнокалиберного снаряда словно бритвой срезало *верхнее перекрытие;* у другого разворочена лобовая часть, третий развален до основания. Я видел немецкие танки, на которые противник возлагал такие большие надежды. Они стояли вдоль дорог с развороченными гусеницами, парализованные огнем. Я видел венгерских королевских гусар — мертвых и живых; мертвые сотнями лежали на поле боя, живые попали в плен и плелись под конвоем на пересыльный пункт.

Но вернемся снова к городу. Пожар, уничтоживший Барановичи,— это венец злодеяний, которым завершилось здесь владычество немцев. Местные жители могут еще многое рассказать своим освободителям...

В первые же дни после оккупации города немцы расстреляли здесь несколько тысяч мирных людей. Расстрелы продолжались и потом в течение всех трех лет. Оккупанты придавили жителей города страхом. Страх преследовал людей днем и ночью, на улицах и в квартирах, как неотступный злой рок.

Город был наводнен сотнями немецких промышленников, чиновниками всех рангов, фюрерами и подфюрерами. Всё онемечивалось. Улицы получили немецкие наименования. Школам было приказано обучать детей на немецком языке. Всё белорусское, национальное, выжигалось калёным железом.

В окрестностях города, в селе Колдычев, немцы устроили огромный концентрационный лагерь для гражданского населения. Здесь были заточены многие тысячи рабочих, интеллигенции и крестьян Барановичской области. В застенках этого страшного лагеря погибли тысячи советских людей.

И вот — освобождение! Немецкий кошмар остался позади. Жители города, прятавшиеся в дни боёв за Барановичи в окрестных лесах, восторженно встретили своих избавителей — воинов Красной Армии.

— Наши пришли, наши! — раздавались тут и там радостные голоса.

На улицах завязывались оживленные беседы, происходили трогательные встречи.

Весь день через Барановичи двигались пехотинцы, танкисты и артиллеристы. Взломав немецкую оборону, они безостановочно шли дальше — на Лиду, на Белосток, на Брест.

Я. МАКАРЕНКО.

1-й Белорусский фронт, 9 июля.

Массированные удары советской авиации

3-Й БЕЛОРУССКИЙ ФРОНТ, 9 июля. **(Воен. корр. «Правды»).** Войска 3-го Белорусского фронта овладели городом Лида — крупным железнодорожным узлом и важным опорным пунктом обороны немцев на Гродненском направлении.

В успехе наших войск под городом Лида большую роль сыграла авиация.

Поддерживая наступление наземных войск, бомбардировщики «Петляков-2» генерал-лейтенанта Ушакова под прикрытием истребителей полковника Сталина нанесли массированный удар по железнодорожному узлу Лида. На нем в момент налета находилось большое количество техники, железнодорожных эшелонов с войсками и боеприпасами.

Наши экипажи наблюдали, как горели и взрывались четыре железнодорожных эшелона со снарядами. Во время налета был подавлен огонь 8 артиллерийских батарей противника, взорваны два склада с боеприпасами.

Истребители немцев неоднократно пытались оказать противодействие нашим бомбардировщикам. Но ввиду большого превосходства наших истребителей в районе действий бомбардировщиков удалось проникнуть только отдельным самолетам противника.

Но и там фашистским самолетам не повезло. Наша авиация навязала им бой. *В воздушных боях истребителями было* сбито 5 «Фокке-Вульфов-190». Наши самолеты потерь не имели.

* * *

На Вильнюсском направлении в борьбе за город Вильнюс большую помощь нашим войскам оказывает авиация.

Наши бомбардировщики «Петляков-2», действуя под прикрытием «Яковлевых», наносят эшелонированные удары по артиллерийским позициям и живой силе немцев.

Только в течение 8 июля наши летчики на одном из участков фронта уничтожили 100 автомашин с военными грузами, подавили огонь 20 артиллерийских и минометных батарей, взорвали 4 склада с боеприпасами, а на железнодорожном узле Вильнюс наши летчики массированным ударом сожгли 3 железнодорожных эшелона и произвели большие разрушения на станционных путях.

В воздушных боях было сбито 14 «Фокке-Вульфов-190».

ЛЕОНИД ЛЕОНОВ

Взятие Великошумска*

Хотя секретами Обрядин ни с кем не делился, догадывались, что сердце женское он брал именно на песню, как уточку на манок: жертвам его нравилось, что про грустное поёт, а сам улыбается... Каждый член экипажа мог в подробностях рассказать жизнеописание соседа; в танке рождается особая душевная связь, которой даже оскорбительна была бы неосторожная посторонняя похвала. Поэтому повар и не любил *передавать в подробностях, как целых три* километра тащил из боя Алёшку Галышева и как добило его осколком мины у него, у Обрядина, на спине.

Стало всё известно и про Андрея Дыбка, хотя *и слыл он выдающимся молчальником;* шутили, что даже в школе Андрей избегал отвечать устно, а стремился — письменно. В корпус он пришёл из артиллерии, где потерял мизинец на левой руке. Думали, что этот изъян, нанесенный его стройному, гибкому телу, и является причиной его особой ненависти к немцам, одетым в военную форму. На самом деле молчание вошло в него несколько раньше, когда оккупанты растерзали на Кубани его сестрёнку, студентку архитектурного вуза, и умер от горя его отец... Сблизился он только с покойным Алёшкой, и то — как выяснилось, что тому известен адресок сестры, в переулке у Савёловского вокзала, куда *неоднократно* провожал её после театра. Галышев узнал невесту по фотографии, наклеенной в танке, возле листа с позывными и рядом с одной необыкновенной красоткой из американского журнала. Судя по хрупкости сложения, эта маленькая киноактриска квартировала, верно, в какой-нибудь апельсиновой роще во Флориде, совместно с заграничными мотыльками, неживучими в наших русских снегах. Товарищи терпели помянутую картинку,—раз она помогала их стрелку-радисту в бою. Только однажды, дивясь такому постоянству в привязанностях, попрекнул его мимоходом Обрядин:

— Эх, нашел себе... влюбился в статуетку. У ей же головка глиняная. *А доверился* бы ты мне, Андрюша... выбрал бы я тебе заволжскую королевну. Засмеется — пар из подмышек идет... понятно?

— Пар из подмышек не может итти. Это*го не бывает...* — разумно и жёстко возразил Дыбок—...если только ты не на русской печке хочешь меня женить.

С той поры экипаж примирился на мысли, что если бы эта сливочно-волшебная штучка узнала про выбор русского танкиста, про высокую честь находиться в советской тридцать-четверке, пела бы втрое лучше свои песенки, и человечной тревогой наполнились бы её праздничные глаза, беспечальные её ночи.

С гибелью друга стала ещё заметней замкнутость Дыбка. Все считали его старше двадцати шести лет. Врага он разил попрежнему и как-то очень спокойно, но не по равнодушию, *невозможному при его горячности,* а потому, что это умножало меткость его руки. За полгода дружбы Галышев выцедил, однако, из Дыбка, что побывал он и столяром, и слесарем-инструментальщиком, причем добился шестого разряда; пробуя силы в сельском хозяйстве, скосил однажды двумя комбайнами сто два гектара и, наконец, в качестве мозаичника выложил знаменитый пол на консервном заводе у себя, в Крымской: только в валенках по нему и ходить — из опасения попортить или оскользнуться.

Семьи у него не было, он не торопился, он пока только примеривался к жизни, и все почтительно понимали, что этот аккуратный, всегда такой чистый и как *бы* со стиснутыми зубами человек успеет совершить на своем веку всё ему положенное, отомстить за мертвых, запомниться живым, размножиться в потомстве, да еще останется время подвести итоги.

— Орёл, казацких кровей... я таких знавал,— говаривал Обрядин при Дыбке.— Вижу тебя, как ты в Кремль по ковровой лестнице за орденом подымаешься. Я к тебе тогда в гости приду, Андрюша... и пусть твоя дочка мне сто грамм на серебряном подносе вынесет. Не прогонишь?

— Приходи,— совсем серьезно отвечал Дыбок.

Всё это были обыкновенные люди, и Литовченке лишь потому представлялись особенными, что он их разглядывал вблизи, как бы через увеличительное стекло. Он пришел сюда простоватым пареньком, таким молодым, что ещё помнил наперечет все *прочитанные* им книжки... Так и ждал бы он у себя на деревне часа, когда, по приходе Красной Армии, вызовут его повесткой в военкомат, — если бы не происшествие с курёнком, о котором в ночь разгрузки рассказал Обрядин генералу. Ударь немецкий офицер его мать, паренек убил бы его сзади, без раздумий, как падает камень с горы, и всё закончилось бы на протяженьи вечера. Но тот лишь замахнулся этим мёртвым курёнком, и мать так странно, точно хватаясь за соломинку, взглянула на сына, который с топором стоял у калитки и деревянно улыбался. Только через час внезапная ярость на своё постыдное бездействие вытолкнула его, дрожащего, из дому. Он не мог простить себе минутки неуместного молчанья; он искал обидчика и плакал при этом.

Удачливая звезда увела того из деревни. Это была самая длинная ночь в жизни Литовченко. Поочередно, то белесый и стриженый немецкий затылок, то боязливые глаза матери — *не за себя, а за последнего своего хлопца* — плыли перед ним в тумане. Близ рассвета попался ему на опушке свежий, п о х о ж и й белесый пенёк: Литовченко всадил в него по обушок свой топоришко и, может быть, ждал, что тот застонет... Так из полудетского стыда и муки родились решимость воина и достоинство человека.

Он не вернулся к матери на печку. Но еще целый месяц дразнила его судьба, заставляя без выстрела валяться в партизанских дозорах, пока не послали с порученьем за линию фронта. Специальность тракториста определила дальнейшее. Танк и раньше привлекал его мальчишеское любопытство; танк показался ему чудом, едва понял парнишка, что этим комбайном можно собрать десятикратный урожай мщенья.

Новая его семья так и не поняла, в чем тут дело; на войне некогда решать слож*ные душевные уравненья.* Его *крайняя молодость* заставляла брать под подозрение стойкость новичка, имевшего всего десять часов самостоятельного танковожденья. Да и представился он этим требовательным, обстрелянным людям словами «сержант Литовченко прибыл», упустив положенное—«для продолжения службы». Дыбок даже поворчал что-то про пупсиков, которые норовят потом завести танк в трущобинку, чтоб отсидеться от боя. К счастью для него, Литовченко не понял. И только Собольков, рассмотревший злую искорку в его зрачке, оценил человеческую добротность этого юного паренька с румянцем и бровями девушки.

На досуге тыловой стоянки он терпеливо делился с ним всем, что познаёт мастер в долговременном общеньи с материалом. Здесь были не только проверенные танковые истины вроде тех, что танк с плохим башнёром — железная телега, а при плохом водителе — мишень с пушкой,— или, что в танке гореть не страшно, если метко стрелять до последнего огонька. Командир научил Литовченко искать большой политический смысл в самой малой порученной ему задаче. И лишь после усвоения всех танковых основ он подарил ему, как брату, главный секрет победы, который усталому мускулу придает хромоникелевую прочность.

— Считай то место, Вася, где ты находишься, за самую главную точку на земном шаре... а всё остальное только прилежащие окрестности. И потому думай, что нет тебя важней у Сталина, и он тебе всемирную историю вести поручил. Потому что история, милейший Вася, это тоже танк... держи крепче руки на рычагах!

Остальное—как натянуть сбитую гусеницу в бою или отремонтировать сцепленье — Литовченко знал и сам. Всё же для проверки Собольков в первый же день приказал ему завести мотор на двести третьей, *только что вышедшей из ремонта, и провести* машину через заранее намеченные препятствия. Танк плавно поднялся из капонира, слегка встав на дыбки и как бы учуяв волю нового хозяина, и все отметили, что водитель не помял вишенки при этом, стоявшей по левому борту. «Ничего, подходяще ...действуй так!»— одобрительно молвил Обрядин, словно Литовченко мог слышать что-нибудь за гулом железа.

С высокой церковной паперти экипаж следил, как, перевалив канаву, танк вошел в поле, спустился в указанную балочку, пропал на минутку, и когда все решили, что заглох у него мотор, с дельной сноровкой принялся карабкаться вверх по крутой и вязкой глинке, утром прошел дождь, всюду солнце сверкало в лужах... Обратная дорога была прямая; Литовченко, согласно условию, дал полный газ. В сущности, испытание закончилось, Обрядин полез за табачком. Покачивая пушкой, не сбавляя скорости даже в виду села, машина неслась обратно, когда одно непредвиденное обстоятельство заставило умолкнуть всех, даже ребятишек, собравшихся в изобилии насладиться зрелищем гонки.

Улицу переходил котёнок. Никто не обратил внимания, как он появился на пути танка. Осторожно, стараясь не запачкать лапок, он перебирался через изрезанную колеями дорогу. Грохот приближался, но котёнок не ускорял походки; состоя в коротком знакомстве со всей бригадой, он чувствовал себя в доброй безопасности; хромота на левую заднюю ногу также замедляла его путешествие. Зверь был явно *нестоющий, его и разглядеть трудно было* за пластами глины, а водитель торопился завоевать доверие экипажа. Стало поздно спасать котёнка или хотя бы кинуть щепкой, если бы нашлась поблизости. На мгновенье все как бы выросли на вершок, и тогда Литовченко, сработав рычагами, ловко, как пулю, провёл свои двадцать восемь тонн в узкий промежуток между ветхим колодцем и дурашливым существом, невозмутимо продолжавшим прогулку... Это и был Кисо пятый, сверхштатный член экипажа.

Если бы не война, где особо ценят всякое проявленье жизни, Кисо не сделал бы такой карьеры. Был он головаст, кошачьей грацией или подхалимством не обладал, вдобавок *отличался* крайне *непрактичной* бело-рыжей мастью. За ухом у него образовалось несмываемое пятно от ласкательных прикосновений танкистских пальцев. В штаб корпуса эта смешная фигура пришла из сожженной деревни, где ещё дымились головёшки,— её последний житель, вышедший приветствовать освободителей! Нельзя было немцам ни сожрать его, ни угнать на каторгу, и, видимо, убийца пожалел на него патрона... Кто-то сунул зверя за пазуху, скорее для забавы, чем из милосердия, а через неделю ему подбили ногу при бом*бёжке на Кромской операции, а фронтовик* умеет окружать незаметной и трогательной заботкой всякого, кто делит с ним опасности военного существования.

Кисо быстро сдружился со всеми, и если не дремал на кухне, обдумывая *очередные* мероприятия по борьбе с мышами, от которых в том году приходилось даже окапывать землянки, то изучал окрестность, навещал в непогоду часовых или запросто заходил в штаб посидеть у главного хозяина на карте. Лично ему больше всего нравилось, когда член Военного совета гладил его своей пятерней, способной привести в замешательство любого нибелунга. Однако после того, как Кисо, решив поделиться с ним добычей, разложил у него рядком на байковом одеяле шесть штук безжизненных мышей, его постиг гремучий гнев богов. Случилось это ровно через сутки после обрядинского паденья: *усилившаяся* борьба *с малярией* закончилась изгнанием Обрядина с поварских должностей; они как-то снюхались в тот горестный вечер и оба решили, что штабная работа не соответствует их деятельным натурам. К сожалению, Кисо малярией не болел и с негодованием отверг те пять капель лекарства, которые Обрядин, якобы, пытался влить в горло приятелю. Впрочем, иные шутники по-другому об'ясняли происхождение царапин на обрядин*ском лбу: Обрядин покидал на селе двух* красоток разом.

С тех пор Кисо поселился на боеукладке, в пушистой шубе одного немаловажного итальянского чина, сбиравшегося присое*динить к Италии Сибирь. Не заглядывая на*перед, кто приютит его, хромого и безродного, по окончании войны, Кисо участвовал во всех операциях корпуса и через Днепр переправлялся сквозь такой шквал огня, что танкисты предполагали выдать ему голубую ленту.

До него в любимцах двести третьей состоял медвежонок, оказавшийся не портативным в условиях походного существованья; его целую неделю с успехом заменял один беспризорный гусь, Петр Григорьевич, но, как на грех, тут подоспело празднованье по поводу вручения гвардейского знамени, а дружба человека с гусем всегда носит несколько односторонний характер; к тому же Петр Григорьевич был ужасный крикун...

Кисо содержал в себе достоинства, недостаток которых в такой степени повредил его предшественникам. Вдобавок, будучи философом, он разбирался и в людях; так, он не одобрял порывистых замашек стрелка-радиста, зато очень ценил в механике-водителе его склонность к раздумьям, позволявшую подолгу сидеть на его теплом, удобном колене... И в ту ночь, в канун последнего боя двести третьей, едва Обрядин ушел наверх сменить Дыбка, Кисо немед*ленно перебрался под шинель к Литовченке.*

Тот спал неспокойным сном. Вереница людей в чужой, зеленоватой одежде уходила от него в обратную сторону; он видел её из танка и с расстоянья, как раз необходимого для разгона. Сердце немело от ненависти, а нога судорожно выжимала полный газ, но никакая сила не могла сдвинуть пристывшего к месту железа... Обветшалый накат землянки, источенный мышами, пропускал влагу. С вечера никто не заметил капели. Вещевой мешок под головою просырел с одной стороны. Литовченко открыл глаза и сел на нарах. Рядом неслышно спал Дыбок, такой же подтянутый *и статный,* словно и во сне взбирался по ступеням большой жизни.

Тягостный, мглистый свет утра пробивался в продолговатую щель окошка, окаймленного снежком. Освещение было недостаточным, и горела свеча. Огарок стоял между квадратным зеркальцем и лицом Соболькова, который брился. Он совершал это старательно и не спеша, следуя правилу—любое дело исполнять так, как если бы оно было самое важное в ту минуту на свете. Он слегка улыбался при этом, словно видел что-то дополнительно в стекле, тесном даже для его собственной щеки. Как всегда, он поднялся раньше всех, и уже посвистывал чайничек на печке, сооружённой из немецкого бензобака.

— ...пора?

Собольков ответил не сразу, а может быть просто голос его должен был просечь какие-то необозримые пространства, прежде чем достиг Литовченко.

— Теперь скоро начнётся. — сказал лейтенант, возвращаясь, но улыбку оставил там, где-то в предгорьях Алтая. — Здорово бился во сне... испугался чего-нибудь?

— Бык меня бодал.— Ложь ему далась легко, тем более, что до события с курёнком это детское приключеньице бывало самым страшным из его снов.

— Так вот, ничего не бойся, Василий,— сказал Собольков, намыливая другую щеку.— Страх, это... как бы тебе сказать, тоже вроде уважения, только пополам с ненавистью. А фашиста уважать не за что, проверенную правду тебе говорю.

— Ничего не боюсь,— твёрдо, как в клятве, сказал Литовченко.

(Продолжение следует).

*) Главы из повести.

Продолжение. См. «Правду» от 9 июля.

Мёртвые души пана Матушевского

Как и следовало ожидать, избирательная *кампания в США приобретает* с каждым днём всё более острый характер. Приведённые в полную боевую готовность аппараты демократической и республиканской партий ведут в настоящее время самую энергичную борьбу за голоса избирателей в каждом из 48 *штатов*.

Американская печать отмечает, что на арене избирательной кампании появились обычные «спутники» обостренной межпартийной борьбы в США — ажиотаж и лихорадочная деятельность различных групп и группочек, действительное влияние которых ничтожно, но которым атмосфера обнажённых политических страстей представляется благоприятной для осуществления их реакционных планов и грязных делишек.

Одно из первых мест среди наиболее шумных и назойливых групп и группочек занимает клика польских реакционеров в США. Она использует избирательную кампанию для своих авантюристических целей, применяя при этом самые циничные приёмы и методы шантажа. Главным жупелом, при помощи которого реакционная польская клика пытается запугать некоторых недальновидных американских политиков, является утверждение, будто польская часть населения в США представляет такую «избирательную силу», которая способна оказать чуть ли не решающее воздействие на исход выборов. Польские реакционеры в США не постеснялись заявить, что на недавно созванном ими конгрессе американцев польского происхождения было якобы представлено... 6 миллионов американских поляков.

Однако в своём авантюристическом азарте польская клика упустила одну «мелочь», а именно то обстоятельство, что её подтасованная «арифметика» может быть без особого труда разоблачена.

Согласно официальным данным, общее количество американцев польского происхождения составляло по переписи 1930 года 3.342 тысячи человек (в том числе родившихся в Польше 1.269 тысяч и лиц, родители которых или один из родителей происходит из Польши,—2.073 тысячи человек).

Перепись 1940 года показала, что общее количество американцев польского происхождения составляло уже 2.905.859 человек.

Всякий, кто хоть несколько знаком с историей Польши, прекрасно знает, что *из Польши в США эмигрировали не только* поляки, но и лица других национальностей (евреи, украинцы и др.). Приводя указанные выше цифры, американская статистика включает в них не только поляков, но и лиц других национальностей, *эмигрировавших из Польши в США*.

Статистические ежегодники, изданные в Варшаве Главным статистическим управлением в 1928 г. и в 1939 г., приводят следующие данные: в числе лиц, эмигрировавших из Польши в США за время с 1920 г. *по* 1927 г., *поляки составляли* только 29 процентов, а за время с 1927 по 1938 г.—37,5 процента.

В свете этих данных становится совершенно ясным, в чём заключаются статистические трюки польских реакционеров в США. Во-первых, они преувеличивают ровно вдвое общее число лиц, связанных своим происхождением с Польшей. Во-вторых, они самым бесцеремонным образом относят к полякам не менее $1\frac{1}{2}$ миллионов лиц, принадлежащих к другим национальностям.

После такого рода «предварительных» упражнений польская реакционная клика приступает к выполнению своей «главной задачи» — фальсификации цифры избирателей поляков в США. Даже самое изощренное воображение профессионала-шулера вряд ли представит себе всё «богатство» и «разнообразие» приемов, при помощи которых польская реакционная клика «препарирует» цифру избирателей-поляков. В число избирателей-поляков включаются буквально все: как действительные поляки, так и огромное число не-поляков; как действительные граждане США, так и значительное число лиц ненатурализованных, т. е. не являющихся гражданами США и, стало быть, не имеющих права участия в выборах; как лица, достигшие избирательного возраста — 21 года, так и лица несовершеннолетние, включая младенцев, и т. д.

Но и в этом случае шулерская «статистика» польских реакционеров, утверждающих, что они «распоряжаются» «миллионами польских голосов», полностью разоблачается *при сопоставлении с данными* американской официальной статистики. Согласно результатам переписи 1930 года, общее число лиц польского происхождения в возрасте от 21 года и выше составляло несколько более 1 миллиона 800 тысяч человек. *Из них право избирать имели свыше* 1 миллиона 200 тысяч человек. Если отсюда исключить лиц непольской национальности, то количество поляков-избирателей составит (для 1930 года) 650—700 тысяч человек.

Выше мы видели, что, по данным переписи 1940 года, число американцев польского происхождения сократилось на 400 с лишним тысяч человек. Это означает соответственное уменьшение числа избирателей-поляков в 1940 г. — примерно до 550 — 600 тысяч человек, что составляет 0,7 процента общего количества избирателей.

Однако при определении реального веса непосредственно польских избирателей во всей избирательной кампании совершенно обязательно учитывать, что польское население в США проживает во всех 48 штатах и что даже в тех штатах, где сосредоточено наибольшее количество поляков, они не могут оказать сколько-нибудь существенного влияния на исход выборов.

Само собой разумеется, что значительные группы поляков в США не только не поддерживают авантюристической политики польской реакционной клики, но и ведут с ней упорную и все усиливающуюся борьбу. Если к тому же учесть, что немалая часть поляков пассивна и не принимает участия в политической жизни вообще, в польских организациях в частности, то окажется, что действительное влияние клики Матушевского совершенно ничтожно.

Огромное несоответствие между ничтожным удельным весом польской реакционной клики в США и той шумихой, при помощи которой она вместе с некоторыми американскими реакционерами заражает атмосферу политической жизни в стране, уже давно обратило на себя внимание американской общественности. Выяснилось, что реакционеры из польского лагеря располагают огромными материальными средствами, которые они широко используют для своих авантюристических целей. Значительная часть этих средств поступает извне.

Матушевский и К° держат курс на то, чтобы американцы польского происхождения выступали не в качестве граждан Соединенных Штатов Америки, а в качестве агентов реакционных польских эмигрантских кругов. Характерно, что сам Матушевский, один из главных заправил польской реакционной клики, вынужден был в конце концов зарегистрироваться как иностранный агент, приведя, таким образом, в полное соответствие содержание и форму своей деятельности.

Газета «Вашингтон пост» обвиняет польских реакционеров в том, что они «пытаются нарушить лойяльность американских граждан» и сделать их агентами некоторых реакционных эмигрантских *групп*. Газета приводит ответ Вудро Вильсона американскому ирландцу Джереми О'Лири, пытавшемуся вовлечь американцев в англо-ирландский спор.

«Я бы чувствовал, — заявил Вудро Вильсон,— себя глубоко оскорблённым, *если бы* вы, или всякий человек вроде вас, голосовали бы за меня. Поскольку вы имеете доступ ко многим нелойяльным американцам, а я его не имею, то я прошу вас передать им это».

Реакция американской общественности на происки клики Матушевского дает основания полагать, что попытки польских политиканов использовать в целях политического шантажа избирательную кампанию потерпит крах.

Я. ХАВИНСОН.

Выступление Чан Кай-ши в связи с седьмой годовщиной войны в Китае

ЧУНЦИН, 7 июля. (ТАСС). В связи с седьмой годовщиной войны Китая против Японии Чан Кай-ши выступил с речью, обращённой к китайской армии и народу.

Касаясь положения на фронтах в Европе, Чан Кай-ши сказал, что три события — крах фашистской Италии, непрерывные победы Советского Союза и вторжение войск союзников в Европу — взаимно дополняют друг друга. Подчеркнув, что благоприятный поворот в войне в Европе является следствием прежде всего доблестной и стойкой борьбы Советского Союза за истекший год и что «блестящие боевые успехи Красной Армии должны быть занесены на самую славную страницу мировой военной истории», Чан Кай-ши сказал, что «современное положение говорит за то, что окончание военных действий в Европе не за горами».

Касаясь военных действий на Тихом океане, Чан Кай-ши отметил победы, достигнутые войсками союзников, и особенно подчеркнул, что войска союзников прочно закрепляют за собой занятую территорию.

Касаясь положения на фронтах Китая, Чан Кай-ши заявил, что китайские войска развернули наступление в западной части провинции Хунань. В связи с приближением срока контрнаступления с Китайского материка, сказал Чан Кай-ши, Япония решила перебросить большую часть своих войск на хунаньский и хэнаньский фронты. При помощи этих войск Япония намерена предпринять последнюю попытку, чтобы воспрепятствовать контрнаступлению. В этих операциях японцы ставили перед собой следующие задачи: во-первых, нанести удар китайским главным силам; во-вторых, уничтожить авиационные базы вдоль Кантон-Ханькоуской и Хунань-Цзянсийской железных дорог и уменьшить тем самым угрозу удара с воздуха по собственно Японии; в-третьих, установить сообщение по Кантон-Ханькоуской и Хунань-Цзянсийской железным дорогам и обеспечить тем самым *пути* отхода своих войск, расположенных сейчас в районах Южных морей. «Ни одна из этих трёх задач,— сказал Чан Кай-ши,— не может быть достигнута. В войне может иметь место частичное отступление. Но я могу гарантировать, что в военном отношении нам не *грозит никакая опасность. Мы* приложим все усилия к тому, чтобы нарушить планы врага».

В заключение Чан Кай-ши выразил уверенность в том, что «народ будет воодушевлять себя на усиление борьбы за преодоление критического момента и за достижение окончательной победы».

—o—

Французские патриоты в борьбе с немецкими захватчиками

ЛОНДОН, 9 июля. (ТАСС). По сообщению агентства Рейтер, в Центральной Франции отряды французских вооруженных сил совершили нападение на немецкую бронетанковую дивизию, направлявшуюся на фронт. В результате схватки немцы потеряли 80 человек убитыми и 300 ранеными. Французские патриоты захватили в плен 30 гитлеровцев. Отправка дивизии к месту назначения была задержана более чем на 30 часов.

ЖЕНЕВА, 9 июля. (ТАСС). По сообщению швейцарской газеты «Ле демократ», *французские патриоты взорвали* мост в районе Бельфора (департамент Бельфор). Группа патриотов остановила поезд, в котором находились французские рабочие, насильственно отправлявшиеся в Германию. Им дали возможность покинуть поезд, который затем на большой скорости был направлен на заминированный мост. Произошел взрыв, и мост рухнул. Гитлеровцы вынуждены теперь направлять грузы и войска обходным путем.

ЖЕНЕВА, 9 июля. (ТАСС). Швейцарская газета «Газетт де Лозанн» пишет, что недавно группа французских патриотов проникла в помещение гитлеровской радиостанции в Париже «Радио-Пари». Захватив много документов из архива, патриоты скрылись.

—o—

Призыв в Германии на военную службу подростков 1927—29 гг. рождения

СТОКГОЛЬМ, 9 июля. (ТАСС). Газета «Афтонбладет» сообщает из Берлина: «В Германии теперь десятки тысяч подростков рождения 1927—29 гг. призваны в армию. Многие тысячи из них уже находятся на разных фронтах. Гитлеровская молодёжь служит пополнением для войск «СС».

—o—

Гибель двух гитлеровских генералов на советско-германском фронте

СТОКГОЛЬМ, 9 июля. (ТАСС). По полученным здесь сведениям, командующий германским армейским корпусом генерал инфантерии Эмиль Викеде и командующий германским армейским горно-стрелковым *корпусом генерал Карл Эгльзеер, о гибели* которых официально сообщалось вчера, убиты на советско-германском фронте.

Военные действия союзников в Северной Франции

ЛОНДОН, 9 июля. (ТАСС). В утреннем сообщении штаба верховного командования экспедиционных сил союзников говорится:

«Наступление на Кан продолжается. При поддержке тяжёлой артиллерии и авиации наша пехота непрерывно *продвигается вперёд*. Каждый дом и каждая ферма превращены немцами в опорные пункты, которые ожесточённо защищаются. Далее к западу наши части вновь продвинулись вперёд по обе стороны от Ла-Э-дю-Пюи. Войска союзников продвинулись на 2 мили к юго-западу от Сен-Жан-де-Д».

Наши истребители и истребители-бомбардировщики совершали налёты на транспорт противника в районе между Луарой и Ла-Маншем, а также между Парижем и Нантом. Были причинены повреждения главным железнодорожным магистралям между Парижем и Гавром, между Гавром и Орлеаном. Было уничтожено более 150 железнодорожных вагонов. Вблизи Эвре прямым попаданием разрушен вход в железнодорожный туннель.

Небольшие соединения тяжёлых дневных бомбардировщиков совершали налёты *на железнодорожные узлы Этапль, Легль,* на мост в районе Мант-Гассикур, в то время как средние и лёгкие бомбардировщики повредили большой железнодорожный мост в Нанте. Самолёты, базирующиеся в Нормандии, действуя совместно с наземными частями, атаковали вражеские укрепления, а также *артиллерийские и миномётные* позиции перед нашими линиями. Другие самолёты атаковали вражеские войска, направлявшиеся по железным дорогам к фронту. В течение 8 июля было уничтожено 24 вражеских самолёта на земле и в воздухе. Наши потери составляют 12 тяжёлых бомбардировщиков и 5 истребителей».

• • •

ЛОНДОН, 9 июля. (ТАСС). В вечернем сообщении штаба верховного командования экспедиционных сил союзников от 9 июля говорится:

«Город Кан освобождён. Сохранилось ещё много очагов сопротивления противника, но они систематически ликвидируются. Достигнуты местные успехи на плацдарме на реке Одон и в секторе Комон—Тилли-сюр-Сель.

У основания полуострова Котантен подавлено сопротивление противника в Ла-Э-дю-Пюи после того, как войска союзников обошли город с обеих сторон. Достигнуто также некоторое продвижение в направлении Сент-Эни, хотя противник оказывал упорное сопротивление как в этом районе, так и в районе Сен-Жан-де-Д.

Тяжёлые бомбардировщики атаковали аэродромы в Шатодене и мосты в районе Тура. Сегодня утром истребители сопровождения обстреляли наземные об'екты, в том числе паровозы, подвижной состав и автотранспорт. Средние бомбардировщики атаковали склад горючего в Ренне и шоссейный мост южнее Орлеана. Один самолёт не вернулся на базу.

Рано утром 9 июля морские патрули вступили в бой с группой неприятельских торпедных катеров вблизи устья Сены. 2 торпедных катера были сильно повреждены, и на одном из них вспыхнул пожар. Затем неприятельские корабли скрылись в гавань Гавра».

Занятие Кана и Ла-Э-дю-Пюи

ЛОНДОН, 9 июля. (ТАСС). Специальный корреспондент агентства Рейтер при штабе верховного командования экспедиционных сил союзников сообщает, что Кан сегодня занят английскими войсками. Город Ла-Э-дю-Пюи, являвшийся центром сильного сопротивления немцев на фланге американских войск, также взят.

В результате занятия Кана немцы были отброшены на восточный и южный берега канала Орн. Несколько групп германских солдат изолировано в городе и в настоящее время уничтожается. Кан густо заминирован. Немцы произвели в городе большие разрушения.

Действия авиации

ЛОНДОН, 9 июля. (ТАСС). По сообщению английского министерства авиации, в ночь на 8 июля бомбардировщики «Ланкастер» совершили массированный налет на большой склад самолетов-снарядов в Сен Лё д'Эссеран, в 30 милях к северу от Парижа.

Бомбардировщики «Москито» подвергли бомбардировке Берлин и завод синтетического горючего в Рурской области.

Из этих операций не вернулись на свои базы 33 самолета союзников.

ЛОНДОН, 9 июля. (ТАСС). Агентство Рейтер сообщает, что утром 8 июля атаки самолетов-снарядов на Южную Англию были незначительными. Однако несколько самолетов-снарядов причинили повреждения. Имеются жертвы среди гражданского населения. Истребительные самолеты союзников в течение ночи сбили большое количество самолетов-снарядов, которые упали в море.

ЛОНДОН, 9 июля. (ТАСС). Газета «Ньюс кроникл» опубликовала статью о положении в Лондоне после 23 дней бомбардировки города немецкими «летающими бомбами». Немцам, пишет газета, не удалось подорвать духа лондонцев. Жители Лондона не преуменьшают опасности «летающих бомб», однако они видят, что новая угроза *не помешала* нормальной жизни города. Жизнь столицы нарушается лишь в незначительной степени. Поезда следуют по расписанию. Они переполнены, как обычно. Кино и театры открыты, и посещаемость их так же, как и летних садов и парков, весьма высокая.

Газета отмечает хорошую организацию противовоздушной обороны Лондона. Восстановительные команды уже через несколько часов после взрыва «летающей бомбы», а иногда и значительно раньше начинают ремонт поврежденных зданий.

ЛОНДОН, 9 июля. (ТАСС). Как передаёт агентство Рейтер, при налёте на район Лейпцига 7 июля американские тяжёлые бомбардировщики атаковали 5 авиационных заводов, 3 завода синтетического горючего, завод шарикоподшипников и несколько других предприятий. В Лейпциге сильно повреждён крупный завод авиационных двигателей. Сёмка, произведенная после налёта, показала, что пожары на этом заводе продолжаются.

При налёте на завод в Мокау, на котором производилась сборка бомбардировщиков «Юнкерс-88» и истребителей «Мессершмитт-119», часть завода, отведённая под выпуск бомбардировщиков, настолько повреждена, что производство там прекращено. Один сборочный цех полностью разрушен, а другой выведен из строя. Сильно повреждён завод шарикоподшипников. Отмечено много прямых попаданий в главную железнодорожную станцию в Лейпциге и расположенные поблизости паровозоремонтные мастерские.

Хорошие результаты дала бомбардировка заводов, выпускающих детали для самолётов «Юнкерс-88», а также ремонтных заводов в Бернбурге, Ашерслебене и Халле. Завод синтетического горючего в Люцкендорфе в результате налёта был подожжён.

Налет американских бомбардировщиков на стартовые станции самолетов-снарядов в Па-де-Кале

ЛОНДОН, 9 июля. (ТАСС). Как передаёт агентство Рейтер, анализ фотоснимков, произведенных при налёте бомбардировщиков «Либерейтор» и «Летающая крепость» на станции германских летающих бомб в Па-де-Кале 8 июля, показывает, что три станции выведены из строя по крайней мере на некоторое время. Две других станции получили повреждения и возможно также выведены из строя.

Эвакуация женщин и детей из Лондона

ЛОНДОН, 9 июля. (ТАСС). Женщины и дети ежедневно покидают Лондон. Газеты помещают фотографии, показывающие эшелоны со школьниками, отправляющиеся с лондонских вокзалов в глубь страны. По сведениям газет, уже эвакуировано около 50 тысяч школьников.

Бои в Югославии

ЖЕНЕВА, 9 июля. (ТАСС). Как передают из Югославии, Верховный штаб народно-освободительной армии Югославии сообщает, что попытки немцев прорваться крупными силами на освобождённую территорию в направлении Беране (Черногория) закончились разгромом гитлеровских частей. В боях убито и ранено более 200 вражеских солдат и офицеров. Захвачено много военного имущества. Отражены также все атаки немецких войск на участке Подгорица и Данилов-Град. Немцы были вынуждены отступить на исходные позиции.

В Восточной Боснии идут ожесточенные бои на участке Устиколина—Фоча. Войска *противника*, ведущие наступательные операции в направлении Горажда, несут большие потери.

Бегство германского агента из тюрьмы в Эйре

ЛОНДОН, 8 июля. (ТАСС). Как передаёт агентство Рейтер, правительство Эйре предложило денежную награду за поимку некоего Джона Фрэнсиса О'Рейли, бежавшего 6 июля из дублинской тюрьмы. О'Рейли был арестован в декабре 1943 г., когда он спрыгнул с парашютом с германского самолёта в графстве Клэр. Через три дня после него приземлился в том же графстве другой парашютист—Джон Кэнни. Он также был сброшен с германского самолёта.

Де Валера заявил в парламенте, что он сделал представление германскому правительству по поводу этого факта. У обоих парашютистов было найдено свыше 6 тыс. фунтов стерлингов в английских и ирландских банкнотах и небольшие портативные коротковолновые радиопередатчики.

Заявление Уоллеса в Эдмонтоне

ОТТАВА, 9 июля. (ТАСС). *По сообщению* газеты «Стар», находящийся в Канаде проездом вице-президент Соединённых Штатов Уоллес в беседе с корреспондентами заявил вчера в Эдмонтоне, что он высказывается за созыв «конференции по сельскохозяйственным вопросам с участием России, Канады и Соединённых Штатов немедленно после окончания войны или раньше».

Описывая свои впечатления от поездки в СССР, Уоллес сказал, что он был удивлен успехом усилий Советского Союза, в особенности в области сельского хозяйства. Уоллес заявил, что «народ Советского Союза при советском режиме работает с энтузиазмом, не ослабляя своих усилий для достижения победы». Уоллес подчеркнул роль советских женщин в советском хозяйстве и в частности указал, что в сельском хозяйстве женщины составляют 70 процентов всех работающих.

Уоллес считает, что достижения Советского Союза в области сельского хозяйства являются примером для всего мира. «Западные районы США и Канада должны индустриализировать свои сельскохозяйственные районы так же, как это сделал Советский Союз, где огромные промышленные центры могут получать всё продовольствие и снабжение из окружающих эти центры сельскохозяйственных районов».

—o—

Подписка на пятый военный заём в США

ВАШИНГТОН, 8 июля. (ТАСС). Министр финансов США Моргентау заявил, что сегодня закончилась подписка на пятый военный заём. Намеченный план распространения займа превышен на 650 миллионов долларов. На 8 июля подписка составила 16.650 миллионов долларов.

—o—

Война на Тихом океане

ВАШИНГТОН, 9 июля. (ТАСС). Штаб командования тихоокеанским флотом США сообщает, что американские войска на острове Сайпан (Марианские острова) отбили японские контратаки. В ходе боёв уничтожено 1.500 японских солдат. Японцам удалось достигнуть окрестностей города Танапаг, однако американские войска в результате ожесточённых боёв приостановили контрнаступление японцев и отбросили их на исходные позиции.

ЛОНДОН, 9 июля. (ТАСС). Штаб об'единённого командования вооружёнными силами союзников в юго-западной части Тихого океана сообщает, что авиация союзников снова произвела налёт на японские об'екты на острове Яп (Каролинские острова), а также в Дилли (остров Тимор).

—o—

Военные действия в Италии

ЛОНДОН, 9 июля. (ТАСС). Главный штаб войск союзников в Италии сообщает, что армии союзников продолжают наталкиваться на упорное сопротивление противника, в частности на возросший огонь артиллерии и миномётов. Тем не менее в прибрежном секторе части американской 5-й армии продвинулись к северу от Кастеллино-Мариттимо и к северу от Поджибонси. Все контратаки противника, направленные против позиций английской 8-й армии, расположенных южнее Ареццо, отбиты. В адриатическом секторе, где противник пытается замедлить наше наступление на Анкону, войска союзников заняли Филоттрано (южнее Озимо), а также отбили контратаки и продвинулись к северо-западу от Озимо.

Вчера крупные соединения тяжелых бомбардировщиков в сопровождении истребителей совершили налёты на нефтяные склады и аэродромы в районе Вены. Самолёты тактической авиации подвергли бомбардировке коммуникации противника в Северной Италии и в зоне боёв, а также суда в Адриатическом *море и об'екты в* Югославии.

Уничтожено 57 самолётов противника. Союзники потеряли 16 тяжёлых бомбардировщиков и 5 самолётов других типов.

—o—

Итальянские партизаны в тылу у немцев

ЛОНДОН, 9 июля. (ТАСС). Корреспондент агентства АФИ сообщает, что отряды итальянских партизан, оперирующие в Северной Италии, непрерывно нападают на коммуникации отступающей германской армии.

В Ливорно происходят вооруженные стычки между населением и фашистской полицией. В Турине продолжается забастовка, охватившая в последние дни ряд новых предприятий. Сообщают, что забастовки происходят *также и в других городах Пьемонта и Ломбардии*.

—o—

Итальянское правительство переезжает в Рим

БАРИ, 9 июля. (ТАСС). Итальянский премьер-министр Бономи сегодня об'явил, что итальянское правительство возвращается в Рим в следующую субботу. Наместник короля принц Умберто и контрольная комиссия союзников также переедут в итальянскую столицу.

Декреты об управлении освобожденными территориями Франции

ЛОНДОН, 9 июля. (ТАСС). Алжирский корреспондент агентства АФИ сообщает, что в Алжире опубликовано 5 декретов, касающихся управления территориями Франции по мере её освобождения.

В одном из декретов устанавливается, что территория метрополии будет разделена на областные комиссариаты республики, представителем центральной власти в каждом областном комиссариате будет областной республиканский комиссар. *Областные* комиссары будут временной администрацией. Их основная задача заключается в том, чтобы принимать все меры к обеспечению безопасности союзных и французских войск, создать местную администрацию, восстановить республиканскую законность и удовлетворить нужды населения.

Другие декреты касаются наказания за сотрудничество с немцами и чистки администрации на территории французской метрополии. По мере освобождения территорий метрополии в крупных центрах будут созданы *суды для разбирательства дел виновных* в способствовании мероприятиям врага.

Игра в нелепые вопросы

Поводом к первым вопросам в английской палате общин 5 июля послужило напечатанное во многих газетах сообщение о производстве на заводах Испании частей немецких самолётов-снарядов. Тревога и недоумение тех, кто задавал эти вопросы, сами по себе понятны. Франкистская Кармен ныне афиширует свою дружбу с Англией. Однако она не проявляет склонности к тому, чтобы расстаться со своими старыми немецко-фашистскими друзьями.

Палата получила успокоительный ответ. Министр иностранных дел опроверг сообщения газет, ссылаясь на категорическое заверение испанского посла о том, что испанские заводы не производят частей для немецких самолётов-снарядов. Испанский посол, со своей стороны, опирался на инструкцию своего правительства, а также на официальное испанское коммюнике, которое чуть не побожилось: ей-ей, не производим!

Этим по существу инцидент был исчерпан. Если бы он ограничился только этим, мы могли бы тоже ограничиться выражением сочувствия тем членам палаты общин, которые чуть не впали в истерику, и порадоваться тому, что они так быстро пришли в себя.

К сожалению, инцидент этим не ограничился. Мало того, выяснилось, что почтенные джентльмены, закатившие истерику, тревожились не столько за Англию, сколько за Испанию. Их взволновало не то, что на головы англичан падают снаряды, частично изготовленные в Испании, а то, что пала тень на репутацию франкистской Карменситы. Они выступили в качестве рыцарей этой невинной девы, обвиняя во всём какие-то мифические «советские источники»! Никто из них, впрочем, не мог назвать какой-либо определённый «советский источник».

Независимый Драйберг потребовал, неизвестно на каком основании, чтобы у Советского правительства запросили, какие доказательства оно может представить в подтверждение этой информации. Задавая свой нелепый вопрос, Драйберг и не ожидал, что ему ответят.

Консерватор Арчибальд Саутби прямо обвинил неведомых авторов сообщения в желании посеять вражду между красавицей Кармен из Мадрида и её английскими кавалерами.

Поспешишь, говорят, людей насмешишь. Эти, как говорят, почтенные господа в своей поспешности побили все рекорды опрометчивости. Пусть пеняют на себя, если оказались в смешном положении.

Советская печать действительно напечатала сообщение о производстве в Испании частей к немецким самолётам-снарядам. Это было 4 июля. Но советская печать лишь **перепечатала** выдержки из обзора, напечатанного 2 июля в газете «Санди диспетч». Это английская консервативная газета, по-русски — «Воскресная депеша». Выходит она не в Москве, а в Лондоне.

Таким образом, незачем было далеко ходить за источником той информации, которая дала повод к вопросам. Этот источник находится под самым носом у господ Драйберга и Саутби.

Они прочитали об этом ещё в воскресенье, 2 июля, в Лондоне на своём родном языке. Странным образом, это их нисколько не потрясло и даже не очень заинтересовало. Они отнеслись к известию о том, что в Испании изготовляются бомбы на их собственную голову, с поразительным равнодушием. Они не доискивались источника.

Зато они вдруг пришли в подозрительное состояние экстаза, когда через два дня это же сообщение из английского источника появилось в советских газетах с точным указанием, откуда оно взято!

Выходит, что английский оригинал их не тронул, а от советского перевода они будто бы потеряли голову. Как же неловко и грубо разыграна вся эта сцена! Кто *поверит теперь искренности их негодования*? Кто примет за чистую монету их вопросы?

У советской печати не было оснований относиться с заведомым недоверием к этой информации. Она правдоподобна. Испания *не скрывала, что она является невоюющим* левым флангом воюющей против Англии гитлеровской Германии. Испания была и остаётся источником снабжения Германии. Известно, что немецкие инженеры теперь монтируют германское оборудование на заводах в Испании для производства азота. Конечно, немецкие инженеры занимаются этим не ради прекрасных глаз синьориты Кармен. Услуга за услугу!

Поэтическая синьорита в услужении у Франко уверяет, что азот, а равно и другие материалы подобного рода будут оставаться *в самой Испании и никакими* законными путями не проникнут в Германию. Блажен, кто верует! Этому блаженству мы не завидуем. Мы помним, что Кармен в прозе продаёт свои ласки, занимается контрабандой и беспардонно надувает не в меру доверчивого дон-Хозе.

Но что бы ни писала об этом «Воскресная депеша» или другая «Ежедневная сорока», нам мало дела до испанского флирта. Само собой разумеется, что ни Советское правительство, ни московское радио, ни агентство ТАСС, вообще никакой «советский источник» не распространял сообщений о производственных тайнах Мадридского двора. Все это чистейший вздор! «Вопросы» господина Драйберга и других господ—это просто вымысел, лишённый всех достоинств художественного вымысла и обладающий всеми качествами обыкновенной лжи.

Мистер Драйберг и мистер Саутби могут, если им это нравится, изображать на своих лицах ребячью наивность и задавать нелепые вопросы. Они мало походят на детей дошкольного возраста. Не похож на детский театр и тот зал, где они плохо сыграли свою комедию.

К. ДЕМИДОВ.

500-й спектакль

В театре имени Вахтангова вчера состоялось 500-е представление комедии Шекспира «Много шума из ничего» (постановка заслужённого артиста РСФСР И. Рапопорта, оформление заслужённого артиста РСФСР В. Рындина, музыка Т. Хренникова). Спектакль выпущен в 1936 году и до сих пор остаётся одним из популярнейших в репертуаре театра. В юбилейном спектакле выступили участники первого представления народные артисты РСФСР Ц. Мансурова, Р. Симонов, заслужённый артист РСФСР М. Державин, бессменно исполнявший роль Леонато во всех 500 спектаклях, Н. Бубнов, М. Сидоркин, А. Тутышкин, Б. Шухмин, В. Кольцов, Г. Мерлинский, М. Зилов, Е. Максимов, В. Осенев, Н. Генералова, Г. Коновалова, а также артисты А. Казанская, А. Абрикосов и другие. Зрительный зал тепло приветствовал участников спектакля.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ.

АДРЕС РЕДАКЦИИ и ИЗДАТЕЛЬСТВА: Москва, 40, Ленинградское шоссе, улица «Правды», д. 24. ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ РЕДАКЦИИ: Справочное бюро — Д 3-15-68; Партийной жизни — Д 3-36-42; Пропаганды — Д 3-33-88; Сельскохозяйственного — Д 3-10-88; Экономического — Д 3-36-82; Иностранного — Д 3-37-50; Писем — Д 3-15-59; Местной сети — Д 3-15-47; Литературы и искусства — Д 3-38-73; Военного — Д 3-37-63; Секретариат — Д 3-15-64; Отдел об'явлений — Д 3-30-12. О недоставке газет в срок сообщать по телефону Д 3-06-06.

Б2232. Типография газеты «Правда» имени Сталина. Изд. № 385.